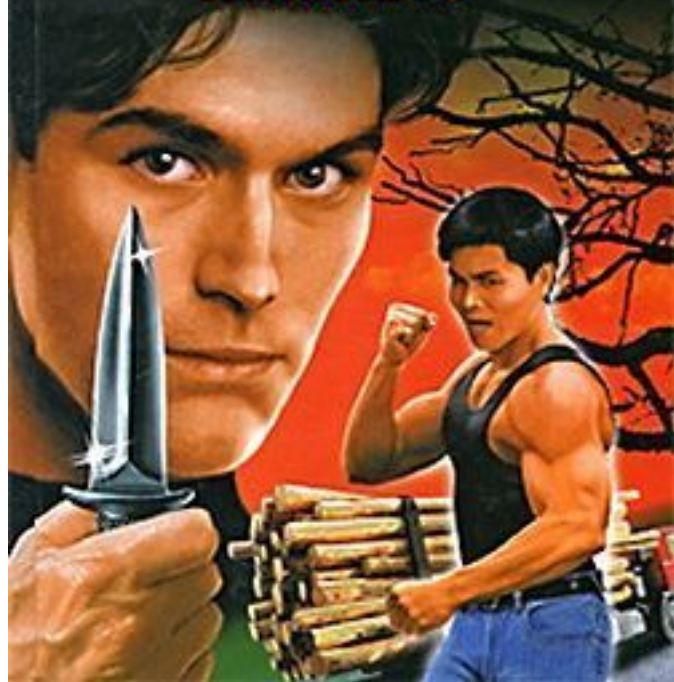

БОРИС

БАБКИН

ЗАПЛАТИ
ЖИЗНЬЮ

Борис Николаевич Бабкин

Заплати жизнью

предоставлено правообладателями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=261762

Борис Бабкин «Заплати жизнью»: АСТ, АСТ МОСКВА; Москва; 2010

ISBN 978-5-17-049689-1, 978-5-403-02294-1

Аннотация

Уволенному в запас боевому офицеру придется начинать жизнь с нуля – и Денис Мороз, пытающийся наладить в провинциальном городке свой маленький бизнес на взятые в долг деньги, это понимает.

Ему не приходит в голову другое – деньги ему одолжили вовсе не для того, чтобы помочь, и даже не для того, чтобы получить их обратно с процентами.

Цель местного «крестного отца» Потапова – разорить Дениса и, угрожая ему гибелью родных, превратить его в киллера, убиравшего неугодных местному криминалу людей.

Противоречить ему не берется никто – особенно теперь, когда он активно сотрудничает с китайскими и японскими мафиозными кланами.

Единственная надежда Мороза – старый боевой товарищ Виктор Бузин, жизнь которого он когда-то спас на Кавказе...

Содержание

Вологодская область, поселок Шанги	4
Поселок Брусенец	9
Вологда	13
Москва	16
Шанги	22
Вологда	31
Брусенец	41
Шанги	44
Брусенец	45
Вологда	47
Москва	54
Шанги	58
Вологда	68
Брусенец	85
Шанги	92
Москва	95
Вологда	100
Санкт-Петербург	102
Москва	105
Вологда	108
Шанги	123
Брусенец	126
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Борис Бабкин

Заплати жизнью

Вологодская область, поселок Шанги

– Не идут к коммерсанту! – ехидно хихикнула дородная женщина.

– Да кто ж тут покупать-то будет? – усмехнулась сидящая на лавочке худая женщина в темном платке. – Навез, как в ресторан. Вона Пашка Рябой хлебушко возит и имеет деньги. И закажешь чего – привезет. А Денису ничего никто не заказывает. Жаль мужика. Детдомовский, воевал и Наташку, жену, любит. К ее сыну, Лешке, как к своему относится. Тот его папой зовет. Но вот не везет ему с торговлей.

– А где он денег-то взял, чтоб все это построить и товар закупить? – удивленно спросила толстая пожилая женщина.

– Так занял у кого-то, – ответила дородная. – Сейчас, говорят, приезжают к нему и требуют, чтобы вернул. А чего он вернет? – Она опять хихикнула.

– Злыдня ты, Ефросинья! – сказала молчавшая до этого сгорбленная старушка. – Мужик пытается сделать все, чтоб жить лучше. Не то что наши алкаши, – махнула она рукой. –

И сына воспитывает. Правда, Наташка уж больно ставит из себя. Скандалы устраивает и к родителям своим уезжает. А Денис и за хозяйством приглядывает, и магазин у него, и вообще...

– К родителям она ездит, – хмыкнула Ефросинья. – Да к Косте, своему мужу бывшему, катается.

– А ты что, – сердито поинтересовалась старушка, – со свечкой стояла? Ты не разноси такое по деревне-то. А то ведь развалишь. Наташка хоть и ведет себя, как королева, гордая больно, но Дениса любит и изменять ему не будет. А то, что ты говоришь...

– Видели, как ее Костя привозил, – сказала Ефросинья. – До перекрестка довез, а дальше она пешком шла, как будто с автобуса.

– Тише вы, – шикнула на них худая, – Денис идет.

– Здравствуйте, – проходя, кивнул рослый молодой мужчина.

– Доброго тебе здоровьица, Денис Викторович, – ехидно отозвалась Ефросинья.

– Глянь-ка, – стоя у окна, сказала симпатичная молодая женщина, – снова приехали эти на джипе. Значит, все-таки решили побить Дениса.

– А чего он хотел-то? – усмехнулся сидящий за столом плотный бородач и налил себе пива. – Если займы взял, отдай. Кто ж тебе дарить деньги будет?

– Это правильно, конечно, – кивнула женщина. – Но ведь он не отказывается, а отдает сколько может.

– Не надо им сколько может. Взял до такого-то числа, тогда и отдай.

– Да что отдать, он же сам, считай, голый ходит. По счетам платит, да и за магазин этот дурацкий...

– погоди, Оля, что это ты так за него переживаешь? Приглянулся, что ли?

– Да ну тебя, дурак бородатый! Как скажешь чего, хоть бери сковородку да по башке твоей глупой.

– Ну, ты это... – Бородач поднялся и прижал Ольгу к себе. – Пошутил я. Я ж знал, на ком женюсь. А что касается Дениса, так темная лошадка он. Явился откуда-то, вроде, говорят, воевал в Чечне. А я когда хотел с ним поговорить, он слова мне не сказал. И вообще о себе ничего не говорит и ни с кем не сходится. Станный тип.

– Ну конечно, если не пьет с вами, то, значит, ненормальный.

– Ну, ты хватила. Я что, алкаш, что ли? Так, с мужиками после баньки попьем пива, ну бутылочку самогона на пятерых раздадим. И все. А ты уж из меня алкоголика сделала. И чего ты так за этого Мороза заступаешься?

– Да если честно сказать, то жалко мужика. Ребенок чужой, но папой его зовет. Да и Костя этот не уймется никак. Все к Наташке пытается подход найти. И специально ведь подвез ее позавчера, чтоб видели. И к Лешке стал чаще при-

езжать, подарки привозит. А ведь раньше и не звонил даже. А эти, – Ольга кивнула на окно, – точно бандиты.

– А кто ж еще? – Муж подошел к окну. Увидел джип у калитки дома напротив и сидящих в нем четверых крепких парней. – Да, тяжело Дениске придется. А вот и он идет.

Парни тоже увидели подходящего Дениса и вышли из машины.

– Если бить начнут, – сказала Ольга, – я участковому позвоню.

– Пока он придет, Мороза убьют, – хмыкнул муж.

– А ты, Иван, неужели не поможешь?

– Оль, ты не поняла, что это мафия? Вмешаешься – и ему не поможешь, и сам неприятностей кучу огребешь. А у нас дети. Ты ведь не хочешь, чтобы...

– Извини, – вздохнула Ольга.

– Ну чё, земля, – остановил Дениса длинноволосый парень, – бабки нашел?

– Но я же разговаривал с Олегом Павловичем, – сказал Мороз. – И он говорил, что все понял и подождет. И Гусев с Заикиным тоже согласились.

– Так-то оно так, – усмехнулся парень. – Но они же теряют в бабках. Деньги работать должны. Короче, вот что, земля, если бабки сейчас не отдашь, на проценты ставим. Через неделю не вернешь – счетчик включаем. По штуке за день...

– Подождите! – Денис вздохнул. – Давайте я поговорю с

Олегом Павловичем.

– Базарь! – Парень протянул ему сотовый.

Поселок Брусенец

– Ну что с тобой сделаешь? – сказал по телефону плотный плешивый мужчина. – Жаль, конечно, тебя. Но ты сам пойми, Мороз, бабки немалые, а они работать должны. Короче, вот что – неделю даю тебе. С Гусем и Заикой я добазарюсь. Да только неделю, больше не могу.

– Да за неделю я не смогу, – слышалось в ответ. – Я же вам предложил – двадцать тысяч отдам сразу и процент от выручки...

– Да какой у тебя там процент?... Но если через неделю не получим бабки, меры примем. Понял, Мороз?

– Понял. Спасибо и до свидания.

– Пока! – Плешивый отключил сотовый.

– Но вы же обещали надавить на него, – недовольно произнес мускулистый молодой мужчина.

– Слушай, ты, – плешивый презрительно посмотрел на него, – я свои дела делаю. А ты говоришь, обещал. Я вот что-то не пойму, Костя, – ты зачем снова к Натке клеишься? Бросил, а теперь по новой лезешь. И сына, вижу, к себе приучать стал. С чего это вдруг?

– Да я ведь не хотел разводиться, – смешался Костя. – Отец Натки на меня постоянно наезжал, я и решил их прочить...

– Кому ты лапшу на уши вешаешь? Из-за денег, которые

Натка по завещанию деда получит. Там, правда, не так уж много, но ведь ты не хочешь, чтоб она жила более-менее нормально. Поэтому ты нас с Денисом свел, чтоб мы на него надавили. Мужики так не поступают. Сука ты, Костик!

– Олег Павлович, зачем же так? Не я начал давить на Мороза, – покачал головой Константин. – Да, я разозлился, думал, Натка приползет ко мне.

– Отвали! – кивнул на дверь Олег Павлович. – И больше чтоб я тебя не видел. Понятно?

– Зря вы так! – Константин поднялся. – Я просто...

– У тебя что-то со слухом? Сдернул отсюда!

В комнату вошел плотный высокий парень.

– Ухожу... – Константин, стараясь не коснуться парня, боком проскользнул в дверь.

– Отработайте его, – пробурчал Олег Павлович.

– Что-то я не пойму тебя, Олежек. – Из соседней комнаты вышла женщина. – Почему ты на Костю взелся?

– А ты ничего не поняла, что ли? – усмехнулся он. – Мне просто по-человечески жаль Наташку. Он же ее, сучонок, ни с чем оставил. Она с ребенком в халупу перебралась, а квартиру в Вологде он себе оставил.

– Какой ты жалостливый стал, Олежек! – Женщина поцеловала его в макушку. – Что-то ты крутишь, но в чем причина, понять не могу.

– Умная ты у меня баба, Полина! – рассмеялся он. – А почему ты так решила?

– Да ты никогда никого не жалел, а тут вдруг и про пацаненка вспомнил, и про Наташку. Я удивилась, когда ты по весне дал займы десять тысяч евро этому детдомовцу.

– Да пожалел я мужика.

– Не надо держать меня за дурочку. Сейчас я, кажется, поняла. Ты говорил о каком-то завещании деда Наташкиного. Там что-то серьезное крутится?

– Нет, ничего серьезного. Оставил он ей дом-развалюху, «Запорожец» старенький и двадцать пять тысяч рублей. Я терпеть не могу, когда мужики ведут себя, как Костик.

– А ты, кажется, собираешься выкупить долг Мороза у Гусева и Заикина. Так это, или Людка Заикина что-то не так поняла?

– Вот бабы, и тут языком чешут!... И откуда все знают? А-а, наверное, Сашка проболтался. Бабам информацию легко добывать. Дело тут в другом.

– В чем?

– А тебе что за дело? Не суй нос в мои дела, я не люблю этого. Понятно?

– Ясно, – недовольно отозвалась Полина и вышла.

– Да я согласен, – сказал по телефону сидящий в «ауди» рыжебородый мужчина в очках. – Надо проценты с него получать, и прибыль будет. Лучше его подоить, а ты хочешь за него долг отдать. Мне это не выгодно. Я прежде чем бабки Морозу дать, прикинул варианты и понял, что смогу нава-

рить полтысченки баксов. – Он засмеялся. – Вроде мелочь, а приятно!

– Ну ты, Заика, и фрукт! – усмехнулся Олег Павлович. – Значит, хочешь, чтобы я тебе и процент выплатил, тогда ты мне отдашь долг. А Гусев согласился.

– Это его дело. Я сам буду получать с Мороза. Сегодня пошлю к нему парнишек, пусть объяснят ему ситуацию.

– А если он не сможет отдать?

– Пришибу на хрен!

– Но тогда ты вообще ни черта не получишь.

– А зачем он тебе нужен? Ведь в натуре есть такой вариант, что он ничего вернуть не сможет.

– Да жаль мужика. Но ты бабе своей, Людке, говорил, что переведешь долг Мороза на меня.

– Был такой базар. Насчет твоей жалости я очень сильно сомневаюсь. Что-то ты крутишь, Олег. А Генка, значит, согласился перевести долг?

– Геннадий думает. Ты-то с Гусевым говорил?

– Нет. Мы уже пару недель не виделись. Он вроде в Москву укатил. Что-то насчет леса хочет выкрутить. Он же сейчас на Голубева работает.

– На Голубя? Вот блин. Ладно, нет – значит, нет. – Олег Павлович отключил телефон.

– Интересно, зачем тебе нужны долги Мороза? – усмехнулся Заикин. – Но ты же, Потапов, говорил, что Гусь уже согласен. Вот сучара!... Хотя на кой хрен ему это нужно?

Вологда

– Да я давно предлагал вывести его из дела, – вздохнул тучный лысый мужчина. – Он нам не нужен. Теперь с покупателями мы сами договариваемся, поставка тоже наша. Зачем он нужен?...

– Но дело начал он, – сказал невысокий мужчина. – К тому же у него хорошие знакомые в Китае, в Финляндии и Литве. И отлично налажен маршрут. У нас все-таки бывают накладки, и мы теряем товар и деньги. Правда, пока прибыль намного превышает...

– Просто несколько раз мы попали под комиссии, – перебил тучный, – и не успели остановить товар.

– Но с ним такого не было.

– Да мне надоело с ним бабки делить, – вмешался кавказец. – Работу в основном выполняем мы. Вначале он искал и маршрут, и покупателей. Но сейчас мы все делаем сами. И на кой черт он нам нужен? Лучше делить на три, чем на четыре части, – сказал он невысокому. – Я не понимаю тебя, Феликс.

– Объясню, – улыбнулся Феликс. – При нем не было проколов, товар уходил полностью. А мы уже трижды потеряли товар. Вот что, господа, я приму решение и свяжусь с вами. – Он пошел к двери.

– Феликс, – попытался остановить его кавказец, – но так

дела не делаются.

– Я приму решение и сообщу о нем, – повторил Феликс.

– Что делать будем? – посмотрел на тучного кавказец.

– Во-первых, никуда Феликс не денется. Во-вторых, в конце концов на двоих делить еще лучше! – Он подмигнул кавказцу.

– Не понял, – нахмурился тот.

– А чего понимать-то? Убрать Феликса, и все дела. Киллера я, кстати, знаю.

– Я давно ждал этого предложения. Платить не придется. У меня есть специалист.

– Отлично! И мы сработаемся, Армен.

– Я всегда был уверен в этом. Ты, Валерьян Адамович, настоящий мужчина, и голова у тебя есть. Умеешь принимать правильные решения. Убирать будем обоих?

Валерьян кивнул.

– Сахно, – заявил по телефону сидящий на заднем сиденье «мерседеса» Феликс, – нужна будет твоя помощь. Джагарян и Шустович вывели из дела Потапова, и мы теряем все. Сам знаешь, что без Олега мы будем иметь крохи со стола Валерьяна и Армена. Ты понимаешь, что я не драматизирую ситуацию?

– Конечно. И я скажу тебе вот что – тебя и Олега вполне могут убрать. Это решит их проблемы. Ты об этом не думал?

– Была такая мысль. Но не думаю, что они пойдут на это.

– Армен раньше рэкетом занимался, потом неожиданно разбогател. Ты не думал, откуда появились деньги?

– Он говорил, дед с бабкой наследство оставили. Я, кажется, понимаю к чему ты клонишь. Но это мне не подходит. Даже если Джагарян и Шустович попытаются меня убрать, у них это не получится, а я не замедлю с ответом. Сейчас я размышляю о том, что надо в союзе с Потаповым и с тобой брать дело под свой контроль. Ты, Сахно, будешь отвечать за безопасность...

– Давно пора. Сегодня вечером мы с тобой поедem к Олегу и там все решим.

Москва

– Конечно, это не тот объем, – усмехнулся невысокий китаец. – Но, как говорят русские, с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Скуластый японец рассмеялся:

– Россия – большая страна дураков. В этой стране есть все, чтобы всем жить достойно. А хорошо живут единицы. Бензин для соотечественников продается по той же цене, что в странах-импортерах. Лес всюду вырубается и продается за гроши. А продавцы считают, что отлично зарабатывают. С удовольствием берут вашу китайскую продукцию, хотя уже давно прекрасно понимают, что это в основном подделка. Большинство русских живут бедно.

– Хватит политики, Ямато, – остановил его китаец. – Сейчас русские взялись за сохранение леса, риск увеличивается. Поэтому лес лучше брать там, где налажена доставка. И сопроводительные документы делают. Правда, сейчас у них, как я понял, возникли какие-то разногласия.

– Тебе не кажется, Сяо, что цена завышена?

– Тогда, может, вы сами попробуете доставлять лес в Японию? Во-первых, я не уверен, что у вас это получится, а во-вторых, даже если сможете наладить поставку морем, сколько это будет стоить? Да и не думаю, что это получится.

– Но ты забыл, что у нас одно дело, – усмехнулся Ямато.

– Подожди. Я знаю, что ты лес продаешь сам, к тому же, как и я, работаешь на себя. Наша работа в «Триаде» никак с этим не связана. Ты понимаешь, что будет, если Совет узнает?

– А ты умнее, чем я думал.

– Стараемся. Есть опасение, что Совет узнает об этом, и тогда нам отрежут пальцы на руках, чтоб не брали деньги, вырвут язык, чтоб не договаривались, выжгут глаза, чтобы помнили, что стыд глаза жжет. И выбросят в Шанхае. Там поймут, что мы наказаны «Триадой» и никакой помощи не окажут. Чтобы этого не произошло, нам надо быть вместе, а не выяснять, кто больше денег получает.

– Согласен.

– Что делать с русским? – приоткрыл дверь плотный мужчина.

– А я и забыл, что нас ждет Геннадий, – улыбнулся Ямато. – Пусть войдет. – Плотный отступил, пропуская вперед полного молодого мужчину. – Садись, Геннадий.

– Добрый день, – кивнул китаец.

– Привет, – сказал вошедший. – Вы меня, как бродяжку, перед дверью держите.

– Садись, Гена-сан, – поклонился ему Ямато. Тот сел. – Что будешь пить? Коньяк, виски...

– Водку, – буркнул Геннадий.

Японец достал бутылку, налил рюмку и поставил перед русским.

– Стакан налей, – проворчал тот.

– Хватит, – сказал японец. – Работа требует трезвого ума.

– Да ты меня не учи, как дела делать, узкоглазый! – Русский схватил бутылку. Японец поймал его кисть и резко завернул руку за спину. Геннадий вскрикнул и упал.

– Надо говорить негромко и спокойно, – улыбнулся Ямато. – Вставайте, наш русский друг! – Он подал руку Геннадию.

Китаец улыбался. С помощью японца Геннадий поднялся. И сразу сел в кресло. Японец подвинул ему рюмку.

– Не хочу, – отказался Геннадий.

– Значит, вы говорите, что партия леса будет ждать нас в Хабаровске? – спросил Сяо.

– Да, через десять дней.

– Вот, значит, как, – сказал по телефону пожилой мужчина с пышными усами. – И что вы думаете делать?

– Феликс ушел, – ответил Армен. – Потапова вроде как наладили, а Шустович почти готов на убийство.

– Отлично, – кивнул усатый. – Молодец, армяшка.

– Армянин, – холодно поправил его Армен.

– Как хочу, так и говорю, – равнодушно ответил усатый. –

Ну и помоги товарищу. А потом и его вслед за компаньонами отправь. Никак у меня не получается права на землю предъявить. Ведь мой прадед владел той землей, но я себе сильно биографию подпортил. Ты там гляди, армяшка, чтоб без на-

кладок и выкрутасов. А то знаю я вашего брата – армяшек, все норовите за чужой счет прокатиться. Я промашки не потерплю.

– Семен Игнатъевич, – недовольно произнес Армен, – ну не надо так. В конце концов, у меня есть имя, кличка наконец. Я не зову вас, например, лапотником.

– Еще бы ты, едрена вошь, называл меня так. Живешь в России – живи спокойно. Ты на меня работаешь, поэтому как хочу, так и называю. Если напортачишь, шкуру сниму! – Семен Игнатъевич отключил телефон. Подкрутил кончики усов и подмигнул своему отражению в зеркале. – И все-таки стану я боярином в тех местах, стану.

– Чего ты ворчишь, отец? – спросил, войдя, молодой здоровяк.

– Просто так. А ты, Степка, чего заявился? Снова за деньгами?

– Да ладно, отец, ты меня все еще за пацаненка держишь. Просто приехал узнать, как твое здоровье.

– Со своей кралей небось явился?

– Чем же я вас, папа, не устраиваю? – сердито спросила вошедшая следом за мужчиной симпатичная брюнетка.

– Ты ведь все ждешь, когда я Богу душу отдам, – усмехнулся Семен Игнатъевич. – Только напрасно. А если и придет мое время, ни хрена вы не получите, все детишкам в детский дом отдам. Сам там сколько годков провел. Мои-то папаня с маманей в лагерях сгинули!... – выругался он.

– Вы, Семен Игнатьевич, напрасно так обо мне думаете, – обиделась брюнетка. – У нас и так все есть.

– У вас? – хмыкнул Семен Игнатьевич. – Да, в общем, я сказал – если что со мной случится, все в детский дом отдам, ни гроша не получите.

– Зря вы так, папа, – вздохнула брюнетка.

– Сколько тебе говорить? Не зови ты меня так. Какой я, на хрен, тебе папа?!

– Так положено, отец, – сказал сын.

– Идите в твою комнату, и чтоб я вас не видел и не слышал. – Семен Игнатьевич махнул рукой на дверь.

– Пошли, Вера! – Степан поцеловал жену.

– Приперлись, – процедил Семен Игнатьевич. – Снова покоя не будет. Никак забеременеть не может, едрена вошь. Вот крикну, все оставлю сиротам, тогда вспомните меня не раз нехорошим словом.

– За что он так со мной? – сердито спросила Вера.

– Да ты сама виновата. – Степан с сигаретой вышел на балкон. – Ты говорила – пока тридцать пять не исполнится, беременеть не буду. А отец все внука ждет. И в натуре отдаст все детдомам. Он не шутит.

– Да я давно не предохраняюсь, а что-то не выходит у нас. Я и в больницу ездила. У меня все нормально. Может, ты...

– Заткнись!

– Хватит! – взвизгнула Вера. – Я не забыла, что ты два-

жды под следствием был. Я как дура тебя ждала, адвокатов нанимала, а ты... – Не договорив, она бросилась на кровать и зарыдала.

– Перестань! – Степан присел к ней. – Проверюсь я. Если честно, есть опасение, что из-за меня никак ты не забеременеешь. Завтра поеду и анализы сдам.

– А если выяснится, что из-за тебя у нас детей быть не может?

– Придумаем что-нибудь. Не хочется бабкины сбережения терять, у него заначка хорошая и счет в банке приличный. Две квартиры и дача под Сочи. В общем, завтра я все выясню, а тогда будем думать.

– Понятно, – усмехнулся рослый молодой мужчина со шрамом на щеке. – Сделаем мы его.

– Имей в виду, Меченый, – строго проговорил мужчина, – вернуться он не должен. – Телефон отключился.

Шанги

– Заявилась, красавица, – покачала головой сторбленная старушка. – Дождется она, уйдет Дениска, и что делать станет? Костя к ней не вернется. Сейчас просто играет, чтоб Дениса спровадить. А она, дурища, от такого мужика подолом вертит. И терпит ведь он ее.

– Ну, пришла снова, – усмехнулась Ольга. – Видно, решила дома побыть. И как ее Денис терпит?

– Может, хватит тебе за соседями подглядывать? – хмуро проговорил Иван. – Пусть живут как хочется. Денис не дурак и знал, на ком женится. Вот магазин он зря поставил. И денег назанимал, и оборота никакого. Конечно, если бы сам торговал, немного прибыли было бы. И эти уже чаще наезжать стали. Брал бы кредит в банке, все ж легче было бы.

– Грузины, которые пекарню строят, хотят у него магазин купить. Вчера вечером приезжали.

– Ну и хорошо: и долги отдаст, и себе еще немного останется.

– Здравствуй! – Вошла в комнату красивая молодая женщина.

– Привет, Наталья, – не глядя на нее, буркнул Денис.

– Мама! – повернувшись, соскочил с его колен мальчик

лет пяти и бросился к женщине.

– Сынок! – Наталья обняла его. Денис вышел на кухню.

– Есть будешь? – послышался вопрос.

– Да... Не сердись! – Поцеловав сына, она вытащила из сумки машинку с пультом. – Я пытаюсь найти работу, но ничего не получается. Конечно, в Вологде...

– Тебя Костя устраивает? – спросил Денис. – Он же тебя подвозил.

– Он меня просто довез до поселка. – Наталья вошла в кухню. – Не надо меня ревновать, я тебе никогда не изменю. Но сейчас ты сам понимаешь, какое у нас положение. Долг почти двадцать тысяч долларов. Где мы соберем такие деньги? Магазин не дает никакой прибыли. Я стараюсь найти работу.

– Магазин я продаю. Вчера приезжали двое грузин. Они покупают за двадцать пять тысяч долларов. Так что...

– Этот магазин не купит никто. – Наталья вздохнула. – Понимают, что тут...

– Они хлеб и прочую выпечку продавать собираются, поэтому купят. Ты, Наташка, прекратила бы мотаться, а то поселковые задолбали уже разговорами. Да и мне это надоело. Если жить, так жить. А то получается, что я вроде домработницы и няньки. В общем, если не перестанешь, уйду я. Помнишь, как мы договаривались?

– Да все я понимаю! – Она уткнулась ему в грудь. – Но я вижу, как тебе тяжело, вот и хочу на работу устроиться, а не

получается. Отец говорил, что попробует пристроить меня в лесничестве.

– Так и дома работы хватает. Сейчас магазинчик продадим и... – Денис тяжело вздохнул. – Не получилось из меня коммерсанта. Хорошо было бы, если бы купили. Обещали завтра приехать, в районе переоформлять...

– Я не думаю, что получится продать магазин, – повторила Наташа. А папа говорит, что тысяч пять в лесничестве я буду получать.

– Если магазин продадим, я устраюсь помощником егеря. И ты не уезжай больше, а то я ведь тоже не каменный. Да и по ушам ездят постоянно. То там тебя видели, то там с каким-то в кафе сидела. И про Костю докладывают...

– Я понимаю тебя, Денис! – Она поцеловала его. – Но ты тоже постарайся меня понять. Лешка тебе чужой, а общих у нас быть не может.

– Давай закончим этот разговор. Лешку я усыновлю, и все будет нормально. Ему в школу идти через два года, и пойдет под моей фамилией. Он меня папой и считает. Зря я решил коммерцией заняться. Ну какой из меня коммерсант! – Денис усмехнулся. – Хотя, с другой стороны, не попробуешь, не узнаешь, на что годен. С армией у меня тоже не получилось. Да мне и в училище говорили, что не выйдет из меня командира, командовать не умею. Все детство мной командовали. Директор наш постоянно на нас орал, а иногда и бил. И с тех пор я и сам не люблю командовать и когда мной ко-

мандуют. Трудно в училище было, но терпел. А потом... – Он махнул рукой. – В общем, не выдержал и въехал одному полкану. Хорошо еще, что под трибунал не попал.

– Какому полкану? – не поняла Наташа.

– Полковнику. Впрочем, это неинтересно, давай договоримся – больше ты меня об этом спрашивать не будешь. Сейчас надо решить: будем мы вместе жить или нет? Я так больше не могу. Если еще раз исчезнешь, я дождусь твоего возвращения, чтобы Лешку одного не оставлять, и уеду.

– Денис... – Наташа вздохнула. – Но вдруг не купят магазин? А к тебе уже сколько раз приезжали от тех, которые в долг дали. Убьют тебя или дом отнимут.

– Купят. Все будет хорошо. Ну а если даже не купят, я поеду в Вологду и поговорю с банкиром. Есть у меня один знакомый, он мне, кстати, задолжал немного. Вернее, много... в общем, поговорю, может быть, получится и долг отдать, и магазин оставить. Конечно, должны будем этому банкиру, но он давить не станет.

– Да ты пойми, Реваз! – горячо проговорил худощавый мужчина. – Это нам очень выгодно. Через месяц мы вернем эти деньги, ну через три, уже точно, – увидев улыбку на лице полного грузина, поправился он.

– Это ты не хочешь понять, Миха, что если мы купим, то больше потеряем.

– А зачем им это нужно? Насколько я понял, они не соби-

раются торговать там, и вдруг...

– Это уже не наше дело. Но к Денису мы не поедem. Придется искать место для строительства. Нам бы это было удобно. И устроили бы кафе-магазин. Но что поделаешь...

– Да послать их по-русски, – проговорил Михаил, – и делать свои дела. Ведь на строительство нужны деньги, а главное – время. Ты же сам говорил, мол, какая удача, что этот Мороз в долгах. А теперь хочешь отказаться от выгоды. В магазине есть и холодильник, и подсобные помещения, и свой трансформатор.

– Я так решил! – повысил голос Реваз. – Магазин мы не покупаем. Обсуждению это не подлежит.

– Подлежит, – возразил Михаил. – Я сегодня же позвоню Нодару, пусть он решит этот вопрос и с тобой, и с этими русскими. Работать себе в убыток я не буду.

– Да ты пойми, нас с тобой для начала изобьют и выгонят отсюда. У них, как я понял, есть связи в милиции и в прокуратуре. Мы с тобой здесь права быть не имеем. Нам лучше заручиться поддержкой этих русских и не вступать с ними в конфликт.

– Слушай, в конце концов у нас есть миграционные удостоверения.

– Не забывай, что Саакашвили сделал все, чтобы испортить отношения с Россией. А после убийства двух офицеров в Абхазии русские злы на нас. Помнишь проверку документов в Москве?

Реваз тяжело вздохнул.

– А раньше было не лучше. Я позвоню Нодару, и пусть все решит он.

– Я тоже поговорю с Нодаром, – недовольно сказал Реваз.

– Да не будут они покупать у Мороза ни хрена, – уверенно заявил крепкий парень. Отпив из горлышка пива, он усмехнулся: – Их хотели доить, но придется повременить. Жаль, мы бы с этих...

– Хватит, – буркнул Константин. – Главное, чтобы он не отдал долг. Когда я узнал о том, что грузины приезжали магазинчик смотреть, чуть от ярости не лопнул и о вас вспомнил.

– А бабки когда отдашь?

– Сейчас.

– Если что, обращайся, – сказал второй парень.

– Привет, Мороз, – кивнул Иван.

– Здорово, сосед, – отозвался, открыв дверь, Денис.

– Слышь, – Иван мотнул головой налево, – к грузинам, которые к тебе приезжали, сейчас двое из тех, кто насчет долга у тебя был, имей в виду. И вроде Костик у тетки своей. Парни эти с ним в хороших. До того как Костик с Наткой поженились, у Натки кавалер был, егеря. Он к Натке клеился, но поломали его крепко. Разговор шел, что по просьбе Костика егеря отметелили, он в больнице месяц пролежал,

а потом уехал. В общем, у Костики есть шавки, которые за бабки запросто могут морду начистить. Я это к тому, чтобы ты поаккуратнее ходил, а то вечером поздно идешь от своего магазина, так запросто могут башку проломить. Пугать тебя, конечно, я не собираюсь, но осторожнее быть советую. А ты в каком году в Чечне был? – Денис, вздохнув, промолчал. – Понятно, – усмехнулся Иван. – Значит, штабная крыса. Поэтому и не лезешь в герои. Хоть в этом молодец. В общем, не забудь, что я сказал. И пока. – Он пошел к своим воротам.

– До свидания. – Денис качнул головой. – Наташа права, магазин я не продам. И с этими договориться не получится. Что делать? – Он посмотрел на темнеющее небо. Невесело. Но очень уж хотелось жить по-человечески. Работать я не умею. А как торговать, понял бы со временем. Наташа сначала согласилась торговать. А потом, когда неделю никто не приходил, ушла. Сам стал продавцом. В основном мелочью торгую – сигареты и напитки. На спиртное лицензию не дали. Да тут в основном самогон пьют. Сам на себя ярмо надел, а что теперь делать – ума не приложу. Дом не продам, потому что Наташке и Лешке жить негде будет. К Бузину обратиться? Не смогу, наверное. Тогда все было по-другому. Но что же сейчас делать?

– Денис, – позвала из дома Наташа, – ты где?

– Иду. С Иваном Зиминым поговорили.

– Кстати, Ольга Зимина постоянно за тебя перед всеми заступает. О магазине здесь говорят разное, но в основном...

– Хватит, Наташа! – Денис обнял ее. – Мне этот магазин как кость в горле. Зря я в это дело ввязался. Надо было на те деньги «Газель» купить и перевозками заниматься. Вот тогда толк был бы. А сейчас ума не приложу, что делать. Ты извини, я хотел как лучше, а получилось как всегда.

– Но ты говорил о банкире каком-то, что он тебе не откажет и даст сколько нужно. А мы потом потихоньку отдадим. Сюда скоро придут рабочие дорогу строить, и песчаный карьер откроют. Так что все у нас наладится. Грузины поэтому и магазин хотели купить. Кстати, они что, передумали?

– Да, не будут они покупать. Верно ты говорила. Ладно, пойдем чайку попьем. Скоро «Спокойной ночи, малыши!» начнутся. Лешка любит эту передачу.

* * *

– Значит, не продает Денис магазин? – вздохнула Оля.

– Слушай, жена, – недовольно сказал Иван, – чего ты все за него впрягаешься? Дело в конце концов его и...

– Я с ним в одном детском доме была, – тихо ответила Ольга. – В Саратове. Он старше меня на четыре года и заступался за нас маленьких. Я его лица не помню, но это был Денис Мороз. Его Денисом назвали потому, что его нашел милиционер Денис, фамилия Мороз, потому что мороз на

улице крепкий был. Отчество дали простое – Иванович. Теперь ты понял?

– Извини! – Иван поцеловал ее. – А почему ты сразу не сказала?

– Не была уверена, что это тот Денис. Узнала у Наташи, она показала старые фотографии, и я узнала себя. Денис тогда нас защитил от местных хулиганов. Мне четырнадцать лет было, и к нам... – Не договорив, Оля обняла мужа и прижалась к нему.

– Извини, – снова попросил Иван. – Значит, теперь я Денису кое-что должен.

– Не говори ему ничего. Он не помнит, и слава Богу.

Вологда

– Я не знаю, что делать, – нервно заявил по телефону молодой лысоватый мужчина. – Они требуют невозможного. Я не могу перевести такую сумму в Питер. Это же отмывание денег. Такое скоро обнаружится, и виновным буду я.

– А ты тут при чем? – усмехнулся Потапов. – Расписки у них возьми и, кроме того, переведи сумму от имени одного из них.

– Вам легко говорить, а мне, например, кажется, что меня просто убьют. Уж слишком большие деньги тут замешаны. Я не знаю, что делать. Переводить в Питер – явное преступление, а отказаться, так меня...

– Послушай, Яшка, ты сам в это влез, сам и выпутывайся.

– Но, дядя Олег, мне только вы помочь можете. Ведь папа сейчас в Берлине, позвонить ему я не могу, потому что...

– Потому что он с тебя по приезде шкуру спустит. Он тебе тысячу раз говорил – никаких финансовых операций с частниками. А ты решил наварить себе денег. Все тебе мало, едрена вошь! Вот теперь и думай, что делать. Готовь задницу, племянник. Я тебе помочь ничем не могу.

– Но я скажу папе о вашем счете, который вы открыли без...

– Ну ты и скотина!... Короче, что я могу сделать?

– Все очень просто, надо показать этим хохлам, что за

мною стоит сила. Чтобы они мои условия приняли. Тогда и вы, дядя, тоже кое-что иметь будете.

– Ох ты и фрукт, племяш! И что же я поймею?

– Десять тысяч евро устроит?

– Сколько? – недоверчиво переспросил Олег Павлович. –

Ты это всерьез?

Очень даже серьезно. Украинцы принесли пятьдесят тысяч евро и попросили перевести их в Питер на закрытый счет маленького частного банка. Точнее, на его филиал. Подобные операции производятся только под контролем налоговой службы. А им надо, чтобы это был частный перевод. Я объяснил, что это невозможно, но если уплатить двадцать тысяч...

– погоди, что-то ты заливаешь мне, племяш. Что же они с этого имеют?

– Вы не дали мне договорить.

– Как думаешь, Василь, – спросил толстый мужчина, получится у нас?

– Да чего не получится-то, – усмехнулся здоровяк, – если двадцать тысяч этому сопляку дать. Но мне кажется, что он что-то крутит. За двадцать тысяч можно...

– Можно многое. Но нам ведь надо перевести пятьдесят тысяч именно из Вологды и именно из этого банка. Почему, не знаю. Но если мы отдадим этому гаденышу двадцать, то нам придется добавлять свои. Если же мы не переведем

деньги, нам с тобой конец.

– Погоди, но нам ведь от этого никакой выгоды. И на кой черт тогда нам это надо?

– А ты хочешь, чтобы нас прикончили? – вздохнул толстяк.

– Но ты говорил, что мы хорошо заработаем, если примем это предложение. А выходит, мы должны еще...

– Что-то этот хлопец брешет. Надо прижать его хорошенько.

– Может, пусть Тарас поговорит с Запорожцем, он же нас сюда прислал.

– Так и сделаем, – кивнул толстяк.

– Оба сидят в гостинице и не высовывают носа, – недовольно проговорил худощавый парень. – Что делать? В номере нельзя. Здесь охрана неплохо поставлена, могут быть неприятности. Как же поступить?

– Ты скоро наговоришься? – недовольно спросил из спальни женский голос.

– Да-да, – ответил подтянутый мужчина. – Скажи Розе, пусть принесет коньяк и фрукты. Я сейчас иду. – Он тихо сказал по телефону: – Завтра узнаете место и время.

– Надо уходить отсюда, – сердито посмотрев на дверь, прошептала девушка в переднике. – Надоело шлюх обслужи-

живать. Хотя платят неплохо.

– Ты куда пропала?! – послышался сердитый высокий голос.

Девушка тихо выругалась, взяла поднос с бутылкой коньяка и вазой с фруктами.

– Уже несу.

Мужчина, который говорил по телефону, вошел в спальню.

– А это кто? – спросила лежащая на кровати полуголая блондинка.

– Где? – Он присел рядом.

Блондинка показала фотографию.

– Он мне жизнь спас, – ответил мужчина. – Тащил меня почти пять часов. На границе с Грузией нас непогода прихватила. Из Грузии группа с оружием шла, вот нас туда и бросили, но начался буран. Двоих мы сразу потеряли. А нас троих пещера спасла. Двое суток там сидели. Буран стих, но сразу пошла снежная лавина. Поломало меня крепко. И еще одного, старшего сержанта. Ну, меня старлей потащил. Я скулил: «Не бросай, у меня дед и отец банкиры, я тебя отблагодарю и денег дам, на всю жизнь хватит». В общем, боялся, что он меня бросит.

– Подожди, Витя, а зачем ты в армию пошел? Ведь у тебя...

– Чтобы дед мне все оставил. Он кадровый офицер, пол-

ковник ВВС. У отца с матерью жизнь не заладилась, дед меня забрал к себе. И воспитывал меня, как солдата. Подъем в семь, зарядка, холодный душ. После ГКЧП дед едва под суд не попал, но выкрутился. И сунул меня в училище. Поставил условие: когда дослужишься до капитана, из армии уйдешь и станешь банкиром. Но после бурана медицина меня из армии списала. Так что я обязан жизнью этому человеку, старшему лейтенанту.

– И где он теперь?

– Не знаю. Да и знать не хочу. Ведь он вполне может напомнить мне об обещании. А я не готов просто так расстаться с деньгами. Конечно, если его устроит тысяч двадцать рублей, дам, но не больше! – Он засмеялся.

– А этот шрам у тебя с гор? – Блондинка коснулась рваного шрама на бедре.

– Да.

В спальню вошла Роза и поставила на стол коньяк и фрукты.

– А где посуда? – спросил Виктор.

– Сейчас принесу, – одарив блондинку неприязненным взглядом, ответила девушка и вышла.

– Антон Тимофеевич не так уж и стар. – Блондинка отщипнула виноградинку. – Я думала, что он твой отец.

– Ему восемьдесят два. Мой отец был ранним ребенком, как, впрочем, и я у папани.

– А про мать ты что-нибудь знаешь?

– Нет. И не желаю знать, она наверняка нищая, и, если появится, начнутся слезы и мольбы о помощи. Не хочу ее видеть... А у тебя с родителями все нормально? – спросил он.

– Они учителя, и моя жизнь была сплошная школа. Вышла замуж за одного старичка, хотела стать богатой. Но он завещал мне двадцать тысяч рублей и квартиру в Санкт-Петербурге. Потом встретила тебя и вот приехала в гости.

– У тебя есть мужчина, с которым ты хотела бы создать семью?

– Сейчас нет, – покачала она головой. – Сейчас у меня есть ты. Но я знаю, что ты не станешь моим мужем.

– А если я предложу тебе руку и сердце?

– Откажу, потому что ты никогда не будешь верен жене. А я не хочу, чтобы мой муж мне изменял. Даже если сейчас я узнаю, что ты встречаешься с кем-то еще, я сразу уеду. Ты в постели говоришь, что любишь меня, но это всего лишь слова. Ты только что говорил о человеке, который спас тебе жизнь. А ведь он сам мог погибнуть. А ты заявил, что не желаешь, чтобы он сейчас появился. И даже назвал сумму, которую ты ему предложишь. То есть ты оценил свою жизнь в двадцать тысяч рублей. Знаешь, Витя, этим ты напомнил мне мужа. Он тоже говорил мне о своей любви. Когда он заболел, я ночами сидела у его постели, делала уколы, массаж, чтобы не было пролежней, он обещал мне золотые горы, а оставил шиш...

Виктор громко рассмеялся.

– Знаешь, – сказал он, – очень удачная аналогия. Я тогда тоже обещал ему золотые горы и верил, что сделаю для него все. Наверное, потому, что тогда у меня ничего не было. Правда, после госпиталя я пытался выяснить, где мой спаситель. Узнал, что он уехал на Дальний Восток. Но я не пытался его разыскивать. Скажу больше: когда я стал работать в банке, очень боялся, что он напишет мне. А сейчас просто не хочу, чтобы он появился. Но если я женюсь, то для жены ничего не пожалею. Конечно, похаживать на сторону буду. Я не считаю это изменой. Я ни в чем не стану ограничивать жену. Разумеется, кроме тесного общения с другими мужчинами. А если узнаю, что она мне изменила, убью. Не сам, естественно. Мужчине можно иметь любовниц, конечно, если от этого материально не страдает его жена, а вот ей – нет. Я бы женился на тебе и был бы хорошим мужем. Пару лет, наверное, был бы тебе верен. А потом скорее всего пошел бы налево. Подумай об этом. Если согласишься, пойдем и подадим заявление.

– Если я отвечу тебе отказом, мы расстанемся?

– Почему же? Мне с тобой хорошо, ты вполне меня устраиваешь. Пока я не хочу расставаться с тобой.

– Я тоже, – улыбнулась Лида.

– Я услышал выстрелы, – торопливо проговорил один из троих охранников ресторана. – Мы выскочили, а около стойки лежат двое.

– Они украинцы. – Старший лейтенант подошел к стоящему у милицейского «уазика» майору. – Имеют регистрацию в Москве...

– А что у нас делали? – спросил майор. – Стволы нашли?

– Не оставили, – ответил старший лейтенант. – Стреляли двое, по два выстрела каждый. Один из «ТТ», другой из «макара». Гильзы мы нашли.

– Подарок нашему убойному отделу, – усмехнулся майор. – Привет! – Он протянул руку подошедшему от остановившегося джипа плотному мужчине.

– Сутки оттарабанил, – проворчал тот. – Установили, кто такие?

Старший лейтенант протянул ему два паспорта. Тот, раскрыв, посмотрел.

– Из самостийной, – вздохнул оперативник. – Свидетели есть?

– Только охрана. – Майор кивнул на двери в ресторане. – Может, еще кто-то есть, но пока тишина. Удачи тебе, Копылов.

– И тебе того же. Турченко и Богуч, – прочитал он фамилии в паспортах. – Андреев, проверь гостиницу, похоже, они шли оттуда, – сказал он худощавому оперативнику.

– А неплохо мы заработали, – кивнул худой мужчина. – Ты не светанулась в гостинице? – спросил он плотную молодую женщину с дипломатом.

– Все нормально. Здесь баксы. – Она положила ему на колени дипломат.

– Трогай, – сказал худой водителю, достал из кармана содовый и набрал номер. – Все на мази, – сообщил он и отключил телефон.

– У нас они трое суток жили, – сообщил портье. – В двухместном номере. Полчаса назад вышли. Куда, не сказали. Вели себя нормально, тихо. Не скандалили, пьяными их не видели. По крайней мере в мою смену.

– Актриса говорит, что ее девочки хохлов не обслуживали, – подошел к Андрееву оперативник.

– Странно, – сказал Андреев. – Зачем же они в Вологду приехали? Регистрацию получили в Москве. Что там в номере? – Он повернулся к вышедшему из лифта мужчине.

– Эксперты работают. Похоже, культурные мужики были. Чисто у них, курили только на балконе, там пепельница. Пустых бутылок нет. В общем, примерные командированные. Белкина говорит, что хохлы собирались в ресторан. Но не в

этот, а в «Алмаз». Похоже, их туда кто-то вызвал.

– Да? – Яков поднес к уху сотовый.

– Ну все, племяш, – слышался голос Потапова, – твоя проблема решена. Когда привезешь баксы?

– Погодите, какие баксы? Какая проблема?...

– Ты под дурачка-то не коси. С хохлами все сделано.

– А-аа, понятно. Быстро вы, дядя. Деньги я привезу завтра, нет, в воскресенье. И у меня к вам есть предложение. Надеюсь, вы...

– Давай без загадок, – недовольно перебил Потапов. – Приедешь, тогда поговорим. И вот что еще, Яшка, не вздумай финтить, а то тебя просто зарежут. В воскресенье жду. – Телефон отключился.

– С тобой, дядя, шутить очень опасно, – пробормотал Яков.

Брусенец

– Я бы ему не доверяла, – сказала Полина. – Ты ведь помнишь, что твой брат, Яшкин отец, тебя чуть в тюрьму не усадил. И почти все деньги, которые...

– Хватит, Польшка! – рявкнул Потапов. – Не рви душу. Я стараюсь об этом забыть на время. Но за все отплачу с процентами.

– А Яшка не скажет отцу о деньгах, которые ты...

– Нет. Хотя черт его знает... И в кого такой щенок уродился?! – качнул он головой. – Точно не нашей породы. Правда, что говорить, башка у него работает, аферист высшей пробы. Он же отца заставил его в банк взять. Тот с одной бабой спутался в Питере. А Яшка как-то прознал и нанял детектива. Тот и запечатлел все их обжимания. Сынок поставил перед паханом условие: либо ты берешь меня управляющим, либо маманя это увидит. Ну а кто брат Таискин, ты знаешь. Благодаря ему Левка банк заимел. Уж на что беспредельными девяностые были, а ни разу на Якова не наехали. А в других и стреляли, и детей воровали. Да ты небось помнишь...

– Еще бы не помнить!

– Ладно, давай спать. А Аспирант молоток, оперативно работает. Танька не звонила?

– Нет. Ведь сколько раз просили, чтобы хоть раз в сутки звонила. А вот Юра звонил. Собирается ехать в Турцию с

Людмилой. Видать, серьезно у них. Дай-то Бог...

– Олег Павлович, – слышался мужской голос. – Тут Заикин приехал. Говорит, что-то срочное.

Потапов чертыхнулся.

– Ночь уже на дворе, а у него срочное! Пошли его на хрен!

– Гуся в Москве убили! – крикнул Заикин.

– Что? – Потапов нахмурился. – Сейчас выйду.

– Вот и вдова ты теперь, Зинка, – сказал щуплый старик. – Убили твоего Гуся-то. Али ты уже знаешь? – Он взглянул на молодую женщину в ночной сорочке.

– Знаю. Мы с ним разводиться собирались, заявление подали. Так что мне все равно, что с ним. Так даже лучше, делить ничего не придется. Уеду из этого села, буду жить в Вологде. До чего же осточертело ваше захолустье! А ты откуда узнал?

– Почитай, половина поселка знает. Ходит разговор о твоём любовнике. Может, он и убил Гуся.

– Милиция разберется, – спокойно отозвалась Зинаида.

– Значит, все-таки решил сам деньги делать? – вздохнул Потапов. – Идиот! И к кому же он ездил?

– Я не знаю, – ответил Заикин. – Он что-то о японце говорил. Ведь Гусь в Японии два раза был. Наверное, там познакомился. И не собирался он никуда ехать. А тут неожиданно укатил.

– Вот что, беги к Зинке, проверь все бумаги Гуся. Быстрее давай! – поторопил Потапов Заикина.

– Наладит она меня, – покачал головой Заикин, – ведь Зинка черт в юбке. Гусь и то ее боялся.

– Верно. Ладно, – Потапов направился к дому, – сам пойду. А ты попытайся вспомнить, о ком говорил Гусь. Пошевели мозгами, если, конечно, есть чем шевелить.

Шанги

- Слышал, сосед? – крикнул Иван в открытое окно. – Одним кредитором у тебя меньше стало!
- погоди! – К окну подошла Наташа. – Ты о чем, Иван?
- Гуся убили! В Москве, говорят, упокоили!
- Ты это серьезно?!
- Вполне. Я сейчас домой ехал и участкового нашего встретил, он и сообщил. А Денис-то где?
- На рыбалку уехал. Да вот и он вернулся! – Наталья увидела подъезжающий «Запорожец». Денис вышел из машины.
- Два ведра, – сообщил он. – Привет, Иван.
- Гусева убили.
- Где?
- Да вроде как в Москве. Или в области. Не у нас, это точно. А ты чего такой невеселый? Радоваться надо.
- У него жена и дочь. Им первым отдам.
- Иди домой, Денис, – позвала Наташа. – Я сейчас баньку истоплю.

Брусенец

– Ничего не понимаю, – покачала головой Гусева, – какие документы? О чем вы говорите? Я сейчас закричу, и вас...

Стоящий перед ней парень, сдавил ей горло. Пытаясь вырваться, Зинаида вцепилась в него ногтями. Он отдернул руку. Зинаида с силой толкнула его в грудь и метнулась к окну. Скуластый мужчина бросил ей в спину нож. Лезвие вошло под левую лопатку. Падая, женщина ударилась подбородком о подоконник.

– Уходим! – бросил скуластый.

– Сучка! – облизнув поцарапанную руку, процедил парень.

– А дочь что, оставим? – остановил их мужик с карабином.

– Это по его части, – скуластый кивнул на парня.

– Не трахать надо, а резать, – усмехнулся бородач.

Скуластый вытащил нож из спины женщины и вышел в соседнюю комнату.

– Вот зверюга! – Бородач покачал головой. – А ты не суетись, Студент, проверь бумаги, какие есть. Надо знать, куда Гусь ездил. И еще просмотри альбом с фотографиями, может, там что-то о Японце есть. Зверюга этот Монгол, – вздохнул он. – Как будто курице башку отрубил.

– Курицу бывает и жаль, – усмехнулся скуластый. – Она

птица беззащитная. А людей жалеть не стоит, они хуже любого зверя.

Вологда

– Ты чего хочешь-то? – всплеснула руками полная молодая женщина. – И с какой радости к бутылке приложился? Ночью заявился пьяный в усмерть, а с утра снова начал.

– Тихо, Нинок, – махнул рукой сидящий перед полупустой бутылкой водки Заикин. – Лучше садись и помянем Гуся и бабу его. Его зарезали и бабу вместе с дочерью.

– Как это?! – изумилась она.

– Да вот так! – Он выпил водки. – Звонил Потапов. Я ночью с пожарными улетел. А Потопов звонит и говорит: Зинку и Оксанку, дочь, ночью зарезали. Он к ней ходил, хотел узнать про японца, знакомого Гуся, так она его на хрен послала. А ночью ему, сообщили, что Зинку мертвой нашли. Собака в соседнем дворе выть стала. Соседи пришли и увидели... – Он снова налил водки.

– Да погоди ты пить-то. Как же это? Ладно, Гусь, он неизвестно чем занимался и мог...

– Да чем он занимался? – остановил ее муж. – Тем же, чем и я. Лесом мы торгуем. Две бригады есть, они заготовливают, а мы продаем. А ты забыла, откуда деньги нам приходят? Или думаешь, что твои ларьки такую прибыль дают?

– Ты же всем говоришь, что именно ларьки нам жить позволяют!

– А что я должен говорить? Что я лесом торгую? Да ес-

ли бы не ларьки твои, нас бы давно уже потянули. И у тебя неплохая выручка бывает, – кивнул он и взял стакан.

– Хватит тебе, Сашка! – Нина вырвала у него стакан. – И за что же их убивают?

– А я откуда знаю? – Заикин вздохнул. – За что его убили, еще понять можно – деньги получил хорошие, вот его и сделали. А Зинку и дочку? Вообще непонятно. – Он сделал несколько глотков из горлышка.

– Значит, и нас так могут, – прошептала Нина.

– Да хватит! Типун тебе на язык!

– Я к родителям уеду, – заявила Нина.

– А ты думаешь, там не достанут?

– Вот, значит, как? Знаешь что, милый мой, – Нина нависла над сжавшимся мужем, – ты, если есть в чем покаяться, отправляйся в милицию. И пусть нас с дочкой защищают. А я без тебя проживу и Дашу на ноги поставлю.

– Да ты что? – Заикин вскочил. – Совсем одурела?! В чем это я покаяться должен?! Что лесом торгую? Так это дело сейчас конфискацией кончится. И останешься ты, Ниночка, с голой задницей. А на свои ларьки ты сумеешь только за свет да за газ платить.

Нина, присев на диван, заплакала. Заикин снова налил себе водки. Поднес стакан ко рту, но передумал и со стуком поставил его на стол. Закурил. Зазвонил телефон. Супруги испуганно смотрели на аппарат. Телефон продолжал звонить.

– Возьми и спроси – кто? – прошептал Заикин.

– Почему я?

– Да небось меня будут спрашивать...

Нина подошла к телефону и дрожащей рукой сняла трубку.

– Заика, – прорычал голос, – ты что трубку не берешь?

Спрятался, что ли?

– Кто это? – тихо спросила Нина.

– Нина, дай-ка мне твоего олуха, мать его!

– Тебя, – сказала Заикину жена, – Армен.

Он взял трубку.

– Что там за дела с Гусевым? – спросил армянин. – И бабу его, говорят, зарезали. Приезжай ко мне немедленно.

– Никуда я не поеду, – ответил Заикин. – Из дома не выйду. Кто сунется, картечью угощу из двух стволов, понятно?

– Ты что, дурак? Давай приезжай. Я за тобой машину выслал. Через десять минут у твоего подъезда будет. – Телефон отключился.

– Вот сука! – процедил, положив трубку, Александр. – И какого хрена им надо?

– Зачем он звонил? – испуганно спросила Нина.

– Да ты, стервоза, вякнула Наташке, что я вроде как долг Мороза на Потапова переведу. И кто тебя, блин, за язык тянул?

– Да я слышала, как ты с Денисом говорил. И перед этим грозился Потапову долг перевести. Им-то что до этого?

– Дело с лесом у них разладилось. – Заикин надел куртку

и сунул в карман сигареты и зажигалку. – Если часов через пять не вернусь, звони в милицию.

– А может, лучше сразу позвонить?

– И что мы им говорить будем? – Он медленно пошел к двери.

– Я не понимаю, на кой черт он нужен, – пожал плечами Шустович. – Он кто есть-то? Пыль. И Гусев такой же был. Зачем вы его зовете?

– Но Гусев имел связь с японцами, – сказал Джагарян. – И я уверен – из-за этого его убили. Скорее всего Заика знает что-то о японце. Кстати, японцы очень хорошо платят. А учитывая расстояние, можно сыграть в игру: дал, получил деньги, опять забрал. – Он засмеялся.

– Я бы не советовал играть с азиатами. Сейчас в России работают люди «Триады», а это очень серьезная организация. Но ты прав, надо все выяснить о японце. Кстати, пора прекращать самодеятельность с вырубкой и продажей леса малыми партиями. Надо брать все под свой контроль. В конце концов просто покупать «диких» лесорубов, пусть знают, что у них есть хозяин. Разумеется, личного контакта с ними не поддерживать.

– А для этого использовать Заикина, – сказал Армен.

– Правильно.

– Привезли, – заглянул в кабинет парень.

– Давай его сюда, – сказал Армен.

В кабинет робко вошел Заикин. Дверь закрылась. Вздрогнув, он невольно сделал шаг назад.

– Садись, – приветливо проговорил Шустович.

– Здравсьте... – Заикин сглотнул и присел на край кожаного кресла.

– Садись удобнее, – улыбнулся Шустович. – Пить будешь?

– Чего? – спросил Заикин.

– Что пить будешь?

– Водку.

Девушка внесла поднос с бутылкой водки.

– Что предпочитаете из закуски? – спросила она.

– Квашеную капусту.

– Сейчас будет.

– А что, – спросил у Армена Заикин, – и капуста имеется?

– Разумеется! – засмеялся тот. – Я давно живу здесь и тоже очень ее полюбил. Кури, не стесняйся. – Он положил на столик пачку «Парламента».

– Я свои закурю. – Заикин достал пачку «Примы».

– Подожди, – проговорила стройная женщина лет сорока пяти, – что-то я не пойму тебя, Яша. Ты всегда неприязненно относился к папиному брату и вдруг собираешься ехать в эту глухомань. Я могу знать зачем?

– Надо, мама, – вздохнул Яков. – Очень надо.

– Это я поняла. Но хочется знать причину.

– Извини, мама, но сказать не могу.

– Не можешь или не хочешь?

– Если не могу, значит, и не хочу.

– Вот как? Ну что же. Значит, свои проблемы ты решаешь сам.

– Мама, это нечестно. У меня есть дело, которое я могу решить сам с Олегом Павловичем. Кстати, он, может быть, плохой брат, но отличный дядя. Я в этом убежден.

– Надеюсь, ты все-таки расскажешь, что за дело у тебя с Олегом Павловичем, – вздохнула мать.

* * *

– Да все нормально, – сообщил Виктор, – никакой зацепки. Но ты мне вот что объясни, Аспирант, насколько я знаю, у них были деньги, около двадцати шести тысяч долларов. И где же они? В номере милиция ничего не нашла. Кстати, в тот вечер на этаже дежурила Белкина, подруга твоей Алки. Один из охранников сказал, что видел, как на третий этаж поднималась молодая женщина спортивного вида. И очень уж она внешне похожа на Алку. Она довольно быстро вышла из гостиницы с дипломатом. Я говорил тебе не раз, что терпеть не могу обмана. Заказ на двоих украинцев тебе был оплачен. Какого черта ты забрал деньги? Ты поломал все мои планы.

– Но я... – растерялся Аспирант.

– Слушай меня внимательно. Следующий заказ отработываешь бесплатно. Все понятно?

– Да не дави на меня, не надо! – Аспирант засмеялся. Но замолчал и замер. Ему в живот упирался глушитель на стволе «ГТ». – Ты же не убьешь меня здесь?

– Терпеть не могу, когда мне возражают.

Аспирант вздрогнул. Он ухватился слабеющими руками за рубашку на груди Виктора и начал оседать. Пальцы разжались. Аспирант упал. По полу растеклась кровь.

– Терпеть не могу, когда мне возражают, – повторил Виктор, плюнув на убитого, вышел из кабинета. – Уберите! – бросил он стоящим у двери парням.

– А с телкой что делать? – спросил один из них.

– Убить, но сначала узнайте, где дипломат, – не останавливаясь, ответил Виктор.

– Ну что, красавица? – Худощавый мужчина присел перед женщиной, прикованной наручниками к батарее в подземном гараже. – Вспомнила, где дипломат?

– У меня в квартире, – прохрипела та. – Не убивайте, я сделаю все, что скажете.

– Для начала вызови Белку. – Худощавый протянул ей соловьиный.

Москва

– Как это убили? – зло воскликнул амбал с вислыми усами.

– Нашли обоих с пулями в башке и в сердце, – ответил невысокий мужчина в камуфляже.

– Шакалы!... – процедил амбал. – А что менты базарят?

– Версий никаких. Точнее, две – заказное убийство, но причина неизвестна, и уголовная разборка. Оба судимы в России, еще до распада...

– Узнайте, кто это мог сделать! – приказал амбал. – Мама родная, вот и имей дела с москалями! Или они думают, что, как и прежде, всем владеть будут?! Хрен им на рыло! Ты понял, Кроха? – спросил он. – Я хочу знать, кто их заказал, а от заказчика узнаю, кто исполнитель. Мама ридна! – вздохнул он.

– Погоди, – остановил китайца Ямато, – как убит?

– Из пистолета «ТТ». Пистолет нашли рядом с трупом Геннадия. Убит он на границе Московской и Владимирской областей. Там в туалете придорожного кафе нашли его труп.

– Значит, деньги отдали зря, – недовольно отметил Ямато.

– Так и есть, – кивнул Сяо.

– И с кем теперь вести дело?

– Придется принимать предложение Офицера.

– Получается, что за Гусевым следили. Но он говорил, что уехал неожиданно, даже его жена не знала. Странно... Обратись к подкупленным милиционерам, пусть держат нас в курсе дела. Мы должны знать, кто и почему убил Геннадия.

– Сделаю. А ты организуй встречу с Офицером и узнай его условия. Советую вызвать его в Москву. Русские непредсказуемы. А он, кажется, просто бандит, у которого есть возможность доставать лес. Хотя какая нам разница, кто он, если он сумеет достать лес на приемлемых для нас условиях. У тебя же есть выход на него?

– Не на него, а на его связного.

– Серьезный человек этот Офицер. Позвони и договорись о встрече.

– Хорошо. А как я объясню своим, что вышел на него?...

– Нам дал номер человек Офицера.

* * *

– Как у тебя дела? – поинтересовался Семен Игнатьевич.

– Да все как и было, – ответил Армен. – Убили Гусева и его жену с дочерью. Кто именно, неизвестно. Мы пытались выяснить связи Гусева, но Заикин ничего не знает. Он действительно не в курсе.

– Это плохо. Ну ладно. А как насчет вашего товарище-

ства? Не поубивали еще друг дружку?

– Нет.

– Выходит, ты мне фуфло пытался двинуть, армяшка?

– Я говорил то, что есть. Но сейчас из-за этих убийств все в панике. Значит, есть кто-то еще, кто желает...

– Ладно. Вот что, армяшка... – Семену Игнатьевичу доставляло удовольствие унижать Армена. – Под шумок попытайся убрать Феликса. А то как бы он не попытался убрать вас. А что Шустович? Я думал, он решительный мужик, но, выходит, ошибся. А тогда на кой хрен он это устроил? Может, объяснишь мне, дураку старому?

– Я уже говорил, что он хочет все делить на двоих, а не на троих или даже на четверых. Но, как я понял, сам он не имеет никаких деловых связей. Все наладил Потапов. – Семен Игнатьевич услышал в голосе собеседника недовольство. – А сейчас мы попытались выйти на двоих из Читы и Хабаровска, но они послали нас подальше. И что делать, ни он, ни я не знаем. Была надежда на Гусева, но он убит. Обращаться к Потапову не хочется. Но наверняка, придется. У нас два вагона леса, а через неделю будет проверка, и мы потеряем все. А еще не выплатили деньги бригаде лесорубов.

– Ладно. Когда что-то решите, немедленно свяжись со мной. Ясно?

– Да.

– Слава Богу, хоть это понял, голова твоя армянская, – отключив телефон, проворчал старик.

- Семен Игнатьевич, – в кабинет вошел крепкий мужчина, – деньги из Волгограда поступили. Вся сумма.
- Как именно поступили?
- перевели через банк «Росстрой».
- Хоть тут дров не наломали. Ты вот что сделаешь, Болт...
- Достав листок, Семен Игнатьевич протянул его мужчине. – Запомни номер и позвони завтра с утра. Спросишь, сколько они готовы заплатить за два вагона леса. Если ответят, что оплата придет вместе с доставкой, уточни, сколько это будет в евро. Ответ сообщишь мне сразу. Представься человеком Гусева. Ясно?
- Так точно, – кивнул Болт. – А если они начнут уточнять?...
- Сразу отключи телефон. Говорить будешь по спутниковому.
- Все сделаю, Семен Игнатьевич.
- А где мой придурок?
- Уехал на дачу. С ним двое наших, Степан попросил охрану.
- А платить парням будут они. Верке надобна охрана. Жду еще месяц, а потом составлю завещание по всей форме и на детский дом все переведу. Ведь знают, чего я хочу, но не телятся.

Шанги

– Здравствуйте, – кивнул Наташе старший лейтенант милиции. – Вы Мороз Наталья Сергеевна?

– Да. – Она удивленно посмотрела на стоявшего за его спиной седого плотного капитана милиции. – Михаил Дмитриевич, вы же меня знаете. Что случилось?

– Твой-то сейчас где? – хмуро спросил капитан.

– Денис?

– А ты, что снова с Костькой сошлась?

– Нет, конечно. А зачем вам Денис?

– Нужен, – ответил старший лейтенант. – Он дома?

– Нет его. Он сети поставил и ушел с утра на речку.

– Сети вечером ставил? – спросил участковый.

– Да.

– Значит, Мороз на речке, – сказал капитан. Там его и брать надо. Все же мужик воевать умеет, а если поймет, что по его душу пришли, может глупостей наделать. Он у Порогов сеть ставил?

– Подождите, – испугалась женщина, – как брать? Вы что, с ума сошли? Ведь Денис...

– Все узнаешь потом, – остановил ее участковый. – Мы с тобой побудем дома, и не глупи, Наташка. Твоего Мороза надо для проверки отвезти в район, на подозрении он. Там разберутся, и если невиновен, отпустят сразу. У него ружьишко

имеется?

– Да вы что, с ума посходили?! На каком подозрении Денис? В чем его подозревают?

– Это ему там скажут. Ты, – обратился участковый к стоящему у калитки рябому мужику, – отведешь товарищей к Порогам. Мороз там. И вы будьте поаккуратней, мужик войну прошел, воевать умеет, и нервы у него ни к черту. Из армии его именно из-за этого убрали, да и здесь он пару раз срывался. Но не переусердствуйте, может, не при делах он.

– Да что случилось-то?! – закричала Наташа.

– Эй! – раздался голос подошедшего к калитке Ивана. – Чего ты, Митрич, к Натке прицепился, да еще взвод с собой привел? Что за дела?

– А тебя, Зимин, это пока не касается, – ответил участковый.

– Ну, Митрич, даешь стране угля!... – усмехнулся Иван.

– Иди домой! – заорал капитан.

Старший лейтенант внимательно посмотрел на Ивана.

– Ты чего на меня уставился? – усмехнулся тот. – Я не баба, чтоб меня рассматривать. Или ты другой ориентации? – Он рассмеялся. – Тогда не по адресу!

– Слушай, ты, – старший лейтенант шагнул к нему, – рот закрой и домой иди, а то договоришься!...

– Уйди, Иван! – закричала Наташа. – Им Денис нужен. Они его в чем-то подозревают!

– Понятно. Думают, что он Гусевых убил. В поссовете и на

почте разговор был. Придумали же хреновину! Получается, Денис в Москву слетал, там Гуся убил и вернулся домой. Не ракета у него, а «Запорожец».

– Ну вот что, – набычился старший лейтенант. – Или ты закрываешь рот и идешь домой, или мы тебя...

– Ухожу! – Иван направился к своему дому.

Стоящие у микроавтобуса собровцы молчали.

– Ты куда это намылился? – остановил участковый попытавшегося уйти Рябого.

– Отлить хочу. Сейчас вернусь.

– Если уйдешь, сядешь за пособничество, – предупредил участковый.

– Да вот и Мороз! – кивнул на появившегося на тропинке с ведром в руках Дениса Рябой.

Увидев собровцев, Денис ускорил шаг.

– Здравствуйте, – кивнул он участковому. – Что случилось?

– Тебе придется поехать с нами, – ответил капитан.

– Мне? – удивился Денис. – А что случилось?

– Тебя подозревают в убийстве Гусевых! – закричала Наташа.

– Seriously? – Денис засмеялся.

– Давай без глупостей в машину! – подошел к нему старший лейтенант. Собровцы окружили их плотным кольцом.

– Значит, серьезно. – Денис покачал головой. – Ну поехали. А вы сами-то в это верите, Митрич? – спросил он участ-

КОВОГО.

– Там разберутся, – ответил тот.

– Давайте без глупостей, Мороз, – предупредил старший лейтенант.

– Я думал, по-другому преступников берут, – сказал Денис.

– На стрельбище были, вот по дороге и за тобой заехали, – объяснил старший лейтенант.

– Я вернусь, – сказал Наташе Денис. – Сегодня же вернусь. Назад-то доставите? – спросил он.

– Доставим, – с усмешкой кивнул старший лейтенант.

Денис пошел к машине.

– Можешь взять с собой вещи, курево и поесть, – сказал старлей.

– Да я там не собираюсь задерживаться, – усмехнулся Денис.

* * *

– Не думаю, что ты скоро вернешься, – пробормотал стоящий у окна Иван.

– Да отпустят его, – сказала Ольга. – Не мог он убить Гусевых. Геннадия убили в Москве.

– Но ее-то тут убили... – Иван поморщился. – И как раз

Денис на рыбалке был. Его, как я понял, там никто не видел.

– Может, все-таки объясните, в чем меня обвиняют? – спросил сидящий между двумя собровцами Денис.

– Там все объяснят, – ушел от ответа участковый. Старший лейтенант взглянул на Дениса и покачал головой.

– Что-то не похож этот тип на убийцу, – прикурив, негромко проговорил он. – Не видел я, чтобы убийцы так держались.

– Давай без этого, – остановил его капитан, – и так чувствую себя каким-то фашистом. – Он выругался. – Ладно бы какого алкаша везли, а то ведь мужик нормальный.

– Мы на учениях были, – продолжил старлей, – туда позвонили и приказали сменить рожки на боевые и отправляться за убийцей. Но не похож он на киллера.

– Хватит, я сказал! – повысил голос капитан.

– Ты где воевал? – тихо спросил Дениса сидящий справа собровец.

– Грозный брали. В двухтысячном там был. Тогда же в госпиталь попал. Мы у Бамута в засаду попали, меня контузило. А потом... В общем, ушел из армии. А ты был там?

– В две тысячи первом и втором в командировке. Стычки были почти постоянно. А за что ты бабу-то...

– Сдурел? – перебил его Денис. – Не трогал я никого. Не успел бы просто, – улыбнулся он. – Да и не...

– В бабу метнули нож. А девчонку... – Собровец покачал

головой. – Знаешь, не мое это дело, но не похоже, что ты их сделал...

– Спасибо и на этом, – вздохнул Денис.

– Ты что, мама? – Леша подошел к рыдающей Наташе.

– Папу забрали. – Она прижала сына к себе. – Он для тебя роднее настоящего отца. А его убийцей сделать хотят. Господи, ну почему так? Да я сама виновата. Прости Господи! – Она взглянула на икону. – Не мог Денис убить, не такой он человек.

– Да вы что? – удивился Денис. – Не был я у Гусевых. Неужели я мог убить женщину и ребенка? Я был...

– Но вас видели у дома Гусевых, – перебил его дознаватель. – «Запорожец» вы оставили...

– Не был я у Гусевых! – закричал Денис. – Подъезжая к ларьку, купил сигарет и пепси-колы. И сразу уехал. Да как вы могли подумать, что я...

– Слышь, ты! – Дознаватель встал. – Хорош из себя жертву изображать. Колись лучше, чистосердечное плюс то, что на тебя наезжали парни по указке Гусева, и не получишь пожизненное. Двадцать пять дадут, выйдешь дряхлым старикашкой.

– Да не был я у Гусевых! – снова закричал Денис. – Я даже не знаю, где они живут! Я встречался с Генкой...

– Тебя видели там! Короче, вот что. Ты идешь в отказ,

так?

– Я никого не убивал, – тихо проговорил Денис.

– В камеру его, – сказал капитан стоящему в двери сержанту. – И браслеты не снимайте, пусть поймет, что не у тещи на блинах находится.

– Вот как? – усмехнулся Потапов. – Ты проверь его биографию, ясно?

– Понял, – кивнул невысокий лысый мужчина, – сегодня же займусь.

– Значит, кто-то стал убирать людей, занимающихся лесом в этой области. И пока грешить не на кого. Связи Гуся с япошками найти не удалось. Но его пришили не японцы. А кто? – Лысый молча пожал плечами. – Ты иди и занимайся чем сказано. Чтоб завтра я все знал. – Кивнув, мужчина вышел. – Ну что ж, господа, война – дело недешевое, но выхода вы мне не оставили. Если использовать своих, то скоро выйдут на меня. Но связи Гуся с японцами надо найти. Черт, почему я не поверил ему? Думал, что с норвежцами все нормально будет. А тут как назло заговорили о том, что лес должен оставаться в России. Спихватились наконец-то. Но не получится у вас ничего. Лесники, егеря и главные менты привыкли к деньгам с небес, точнее, с леса. Поэтому ваши комиссии ничего и никого не найдут. Я говорю о серьезных дельцах. Мелкоту вам менты сами сдадут. Обо всех комиссиях предупреждают кого надо. Вот если вы заведете такой

порядок, чтоб менты взятки не брали, тогда на дорогах преступность снизится и тащить меньше станут. А сейчас запла-ти ментам – и вези сколько хочешь и куда хочешь. А еще луч-ше, правда, немного дороже, сделать документы на покупку и вывоз древесины. Не понимаю я власть... Ладно, теперь о делах пора подумать. Надо ставить на место Шустовича и Армена. У армянина есть хозяин в столице, наверное, он и мутит воду. Правда, лес на Вологодчине не очень велик, но есть. Сейчас Сибирь со своей тайгой лесопромышленников притягивает. Надо выяснить, кто он, хозяин армянина. Да-вить на Армена пока не стоит. А вот разговорить не меша-ло бы. Но добром вряд ли получится. Ладно, хотели войны, считайте, что вы ее получили.

– Я все сделаю, Юрий Андреевич, – услышал лысый по телефону.

– Слушай сюда, умник! – заорал он. – Мне нужно знать все завтра в обед. И горе тебе, если я не получу сведений о нем. Понял?

– Я все сделаю, – повторил абонент.

– По времени это вполне мог быть он, – сказал следователь прокуратуры. – Его «Запорожец» видели у магазина. Потом он куда-то уходил. Вернулся и сразу уехал. Причина тоже есть: Мороз должен Гусеву, Заикину и Потапову. Но Гусев присылал к нему парней, это подтверждают соседи, так гово-

рит и Заикин. Ножом Мороз владеет прекрасно, – кивнул он на лежащую перед ним папку. – Правда, я не могу представить, что он отрезал голову двенадцатилетней девочке. Хотя вполне можно допустить, что он защищал приемного сына и жену. Ведь даже если он вернет долг, то лишится всего. Но с другой стороны...

– Рассуждать можно бесконечно, – перебил его помощник районного прокурора. – Все обвинения против Мороза построены только на предположениях. Область санкцию на его арест не даст. У вас семьдесят два часа, чтобы подтвердить обвинение. Впрочем, уже только семьдесят часов, – посмотрел он на часы. – Кроме того, необходимо вести следствие в полном объеме. Вам это понятно? А свидетель кто?

– Свидетелей, которые видели Мороза в магазине, десять человек, – ответил подполковник милиции. – Тех, кто говорит, что он куда-то на полчаса отходил, – двое. Но сейчас они отсутствуют. Это местные жители, Бонов и Прушин, охотники. Их нет уже сутки. Хотя их предупреждали, чтоб не уходили из поселка.

– Теперь, кажется, картина проясняется, – пробормотал помощник прокурора. – А то ведь как удачно сложилось: Мороз должен Гусеву, Заикину и Потапову, но почему-то убивает жену и дочь Гусева, а самого Гусева убивает знакомый Мороза, живущий в Подмосковье. Но у Мороза нет знакомых в Подмосковье, мы проверили. Кроме того, надо было знать маршрут Гусева. Он уехал внезапно даже для соседей.

А нам подкидывают версию о Морозе. И вы за это ухватились. Удобно. Я ждал, что вы предоставите убедительные доказательства вины Мороза, но не дождался. Свидетели были и пропали. Неужели непонятно, что его просто подставили? Но отпустить мы его пока не можем. Поэтому продолжайте следствие. Для начала постарайтесь выяснить, кому потребовалось подставлять Мороза и зачем.

Вологда

– Ну и отлично! – улыбнулся Виктор. – Пусть приедут, тогда все и обговорим.

– Они не поедут, – ответили ему по телефону. – Придется тебе приехать. Или они будут искать другого поставщика. А деньги они платят очень приличные.

– Ладно, я буду завтра. Встретишь с самолета. Но предупреждаю: малейшая накладка – и ты пожалеешь, что родился.

– Хватит на меня жути гнать, Банкир, или как ты там себя величаешь...

– Все, завтра в пятнадцать десять я буду в Быково. – Отключив телефон, Виктор вздохнул. – Надеюсь, все получится. Не намерен я в этой дыре торчать, мне столица нужна. Сейчас сам Бог велел заняться этим. Банк есть банк, свободные средства имеются, надо делать левые деньги, пока имеется возможность. А помощь в Москве – это очень хорошо. Тем более старичок этот имеет виды на фамильные владения. Но почему он не хочет сюда ехать? А ты бы, Бuzин, поехал? – Виктор усмехнулся. – Ни за что! Мне смело можно в Москву ехать. Там есть заинтересованное лицо, и я ему нужен.

– Ты с кем разговариваешь? – спросила вошедшая в кабинет Лидия.

– С собой. – Он поцеловал ее. – Старую, видимо! – Он рассмеялся.

– Буза, Буза, – Лидия покачала головой, – тебя ведь так в школе дразнили? Тебе еще жить да жить. А насчет твоего туманного намека на семейную жизнь хочу ответить сейчас. Я согласна.

– Я в этом почти не сомневался! – Виктор обнял ее.

– Ты когда приедешь? – недовольно спросил по телефону Потапов. – А то ведь я жду...

– Мать приехала, – сообщил Яков, – сейчас не могу, она не разрешает. А вы знаете, кто ее брат, он может мне такое устроить...

– Твой батя, Яков Павлович, тоже пристраивался к тем, кто могущественнее. Ошибешься, племяш. Злой все под себя гребет и не любит умных. А ты не дурак. Не дал тебе Господь силу богатырскую, а умом недюжинным наделил. Смотри, Яшка, прогадаешь ты с покровителем. Да и зачем тебе это надо? Уже пора свое дело заиметь, а ты ходишь у папани в шестерках. А ведь сколько ты нового внес и капитал увеличил. Пора бы тебе занять достойное место под солнцем. Жениться тоже пора. А тебе все папаня указывает, что делать. Ведь он должен уже давно тебе все отдать. Ты умнее и...

– Олег Павлович, – вздохнул Яков, – я приеду завтра. Обязательно приеду. Мне кое-что вам нужно сообщить.

– Здорово! – Крепкий мужчина пожал руку Феликсу. – Что у вас тут за дела?

– А то ты не знаешь, – ответил Феликс.

– Да про Гуся в курсе. И про убийцу слышал. Вроде как взяли его! – Вошедший захохотал.

– Сахно, хватит. Просто поторопились. О его знакомом японце ничего не узнали. А там...

– Обижает. Я бы не советовал с ними дело иметь. «Триада» пострашнее, чем ФСБ.

– «Триада» еще не пустила корни в России. И пока с ними надо иметь дело. Во-первых, безопасно, у «Триады» конкурентов на Востоке нет, как и во всей Азии. В России они пытаются укрепить свое влияние, и кое-где это получается. Но не в центре России. В Хабаровском крае, в Приморье, и, пожалуй, это все их влияние. Но не такое, какое им хотелось бы. И в центре России порядочнее партнеров не найдешь. Они сами опасаются властей, на этом можно сыграть. И во-вторых, «Триаду» интересует лес только как средство связи с продавцами. Конечно, кое-что они наваривают на этих операциях, но это не их стиль. А вот ликвидация неудобных и опасных компаньонов для них раз плюнуть. Поэтому если ты действительно вышел на них, честь тебе и хвала. Расскажи, как ты их нашел?...

– Потом все узнаешь. А с Яковом Павловичем Потаповым ты как решил?

– С Потаповым пока надо дружить. У него на связи банди-

ты, что сейчас немаловажно. Кроме того, имеются большие деньги в Германии и Швейцарии. А я сейчас прорабатываю кое-какую комбинацию, но не уверен, что получится. Хотя попробовать стоит.

– Я могу узнать, что это за комбинация?

– Всему свое время, Дима.

– А ты, Тулин, не изменился. Правда, я удивился, узнав, что ты влез в дела с лесом. Ты же классный ювелир – и вдруг древесина.

– Драгоценности – это риск. Если влипнешь с лесом, то, кроме убытка, никаких неприятностей не будет. Не умеют у нас ценить природные богатства. Я в Москве встретился с Олегом Потаповым. Мы были раньше знакомы. Разговорились, он мне и предложил заняться лесом. Правда, его компаньоны те еще сволочи. А тут Потапов попал под следствие: пушнину по дороге в Питер перехватили, и сопровождающий указал на него. Он, конечно, отказался от показаний, и дело прикрыли. Просто груз арестовали питерские, поэтому и началось следствие, а если бы наши, то ничего бы не было. Жены всего руководства области в мехах Потапова разгуливают. В общем, занялись мы лесом, а потом...

– Не повторяйся, – остановил его Сахно. – Значит, Олег временно от дел отошел, чем и воспользовались Валерьян и Армен. Так?

– Так. Армен, видно, кого-то в Москве нашел.

– Когда?

– Дня три-четыре назад, а почему ты спрашиваешь?

– Да так, – ответил Сахно, – уточняю для себя. Армянина видели в Москве с одним дельцом, Буденным.

– Что? – переспросил Тулин. – С кем?

– Буденный его кликуха. Зовут Семен, и усы буденновские. Армянин был у него. А Буденный вроде хочет что-то здесь занять. По крайней мере такой разговор ходит. Он сам вологодский. Правда, еще пацаненком его увезли отсюда. Вот он и хочет сюда вернуться. Под старость вдруг потянуло на родину. Но скорее всего не просто так армянин к нему ездил. Сейчас банком Якова Павловича временно управляет его сынок Яшка. А брат жены Якова Павловича – Семен Злобин, Злой. Ты наверняка знаешь, что это за фрукт. И Яков Павлович задумал прибрать к рукам все здешние банки. А сын его хочет сам встать во главе, но тут он кое в чем прокололся: взял левые бабки, якобы для того, чтобы перевести их в Питер. А потом решил деньги прикарманить. Тех двоих хохлов завалили. Может, слышал?

– Слышал. А ты откуда про это знаешь?

– Знаю. И скорее всего Яшке придется заказывать белые тапочки. Правда, если докажут, что это он бабки прихватил. Не было бы Злого, все было бы проще. И еще Буза воду мутит, заблатовал что-то. Охраной обзавелся и перестал платить. Москва недовольна. Раньше доили его деда, и всем было хорошо, и бабки он регулярно отмывал. А теперь внук в блат ударился.

– Погоди-ка, я думал, ты из-за моих проблем приехал, а ты вроде как... – Тулин замолчал. – Так кто там у вас смотрящий?

Сахно рассмеялся.

– Телевизионных передач насмотрелся, – пробормотал он. – Просто каждый делает то, что может. А я все-таки два раза срок тянул, в общей сложности двенадцать лет. Пять по малолетке получил за гоп-стоп, освободился со взросляка и схлопотал семь через полгода за сопротивление сотрудникам милиции. Пьяный был и отоварил двоих. Откинулся, меня кент по зоне встретил, я в столице обосновался, и слово мое вес имеет. А прикатил потому, что хочу с тобой лесом заняться и разобраться с младшим Яшенькой – кинул он хохлов или еще что-то произошло?... Запорожец вот-вот приедет.

– Погоди, много ты на себя грузишь.

– Я разборку приехал устраивать и с твоими делами разбираться. Хотя кое в чем ты прав. Но на тебе это не отразится. А как твои дела, не работа или бизнес, а личные?

– Потихоньку. Хотя сейчас нет личных дел. Ну если только женщины. Моя Олеська пообещала сделать меня евнухом, если изменю. Я сумел ее убедить, что слухам верить нельзя. Не хочу, чтобы она с сыном ушла. Поэтому сейчас я верный муж и любящий отец. А у тебя как на этом фронте?

– Терпеть не могу баб, мне вполне хватает проституток.

– Понятно, – проворчал Шустович. – Значит, к Феликсу приехал какой-то орёлик. Узнать, кто такой, не могли? – спросил он двоих мужчин.

– Да как мы узнаем-то? – пожал плечами один. – Ксиву, что ли, ему ломать? Мы видели, как на такси приехал мужик. С ним двое парнишек были, телохранители скорее всего. Здоровые качки. Таксиста спросили, он сказал, что в аэропорту их взял. Ехали молча, мужик только адрес назвал. Но я постараюсь узнать, кто они. Есть у меня засланный казачок у Тулина. Сегодня вечером позвоню ему.

– Армянина не видели?

– Нет, – в один голос ответили оба.

– Узнайте о нем.

– Вечером скажу, – снова пообещал первый.

– А ты, Луговой, молоток, знаешь, куда шпиков засылать.

– Не засылал я его, – ответил тот. – Просто не срослось там у него что-то. Бабки были нужны. Я и дал. Зато теперь он на крючке. Я его донесения на маг записываю. Если взбрыкнет, то Феликс узнает и башку ему отрежет. Я ему и плачу чуток.

– Яшка Потапов уезжает. – В комнату вошла стройная женщина лет тридцати. – С Тайкой, с его маманей, скандал был. Она против, но он все равно уезжает. Мне Нина, горничная, рассказала.

– Молодец, Тонька! – одобрил Шустович. – Значит, куда-то намылился Яшка-младший. Но куда? Неплохо бы узнать, а, Тонь?

– Постараюсь, – кивнула женщина. – Нинка наверняка слышала скандал Тайки с сыном. В общем, попробую узнать. Мы с ней перекинулись парой слов в супермаркете и разошлись. Сегодня вечером позвоню и спрошу.

– Может, это связано – приезд того мужика с гориллами и отъезд Яшки-младшего. А старший когда вернется? – Все промолчали. – Ты заодно поинтересуйся у подруги, когда, мол, хозяин возвращается.

– Хорошо. – Антонина кивнула.

– Со мной поедете, – проговорил Яков.

– Куда? – спросил крепкий брюнет.

– Со мной. К двум вызывайте такси. – Он вышел.

– Ух как заблатовал! – усмехнулся накачанный молодой усач. – Но придется ехать. А то ведь он хозяин.

– А я уходить собираюсь, – сказал брюнет. – Надоело. Сторожевой овчаркой себя чувствую. Да и последнее время Потаповы начали какие-то делишки проворачивать. Яшка-младший с двумя хохлами встречался, и их вечером кончили у гостиницы. Надо уходить, пока не поздно.

– Пока старший не вернется, не уйдешь, – предупредил усатый. – Если свалишь, придется платить...

– Куда-куда! – фыркнула в телефон рыжеволосая женщина. – К дядьке своему, к брату Якова Павловича. А Тайка ни в какую не хотела, чтобы Яшка ехал. Но тот ее чуть не с

матом из своей комнаты выпроводил и собирается ехать. У Якова Павловича с братом были какие-то скандалы. Их отец оставил деньги им на двоих, а Яков Павлович все присвоил в девяносто втором. По этому поводу, как я слышала, Олег Павлович начал выступать. Такие вот дела у моих господ.

– Откуда ты все знаешь, Нина? – удивилась Антонина.

– Да ведь я иногда с хозяином любовью занимаюсь, – засмеялась Нина. – Он в годах, но как мужик – ничего. Старый конь борозды не портит.

– Ну ты даешь, Нинка! А если Таисия Васильевна узнает?

– И что? Меня ведь хозяин на работу брал, только он и уволить может. А он никогда этого не сделает.

– Еще как сделает, если ты нам откажешь, – хмыкнул сидящий у магнитофона молодой мужчина. Покосившись на него, Антонина усмехнулась.

– Вы должны все знать и все слышать, – с нажимом заявила Таисия Васильевна.

Телохранители переглянулись.

– Но это в наши обязанности не входит, – ответил усатый.

– Оклад увеличу наполовину! – Она повернулась и вышла.

– Вот и разведчиками стали, – усмехнулся усатый.

– А с другой стороны, все знать будем, – сказал брюнет. –

И это нам на руку. Надавим на хозяина, мол, не заплатишь при расчете вдвое больше, к ментам пойдем. Да и сами бу-

дем в курсе всех дел сынка и знать, откуда и от кого угроза исходит. Он же явно боится чего-то.

– Прав ты, Сашок, – согласился усатый.

– А ты, Толик, не собираешься уходить?

– Посмотрим, – неопределенно отозвался Анатолий.

– Короче, – проворчал Запорожец, – я не намерен такие бабки дарить. Надо прижать этого щенка и выдавить из него...

– Во-первых, может, ему не отдавали деньги эти двое, – перебил коренастый пожилой мужчина. – Во-вторых, Злой – его дядя. Они под ним живут. А бодаться со Злым себе дороже.

– Поэтому его, щенка этого, и не закопали. Но я не намерен терять бабки. Двадцать восемь тысяч евро!

– А ты не забывай, что нас за них могут пришить, – проговорил Кроха. – Надо надавить на этого щенка и выбивать из него...

– А кто скажет, что эти бабки ему давали? – вздохнул старик. – Вы им дали, они хотели перевести их через банк Потаповых. Но не перевели. Почему? Почему они не связались с тобой? – посмотрел он на Запорожца. – Почему не позвонили тебе, Кроха? Ты хозяин, а ты отвечаешь за безопасность. И они с вами не связались. Почему?

– Хрен их знает, – процедил Запорожец. – Может, испугались и не решились...

– Так с какого хрена вы делаете предьяву пацаненку? – снова возразил старик. – Он скажет, что не видел этих бабок. Отдыхайте, мужики. Был бы щенок не породистый, то в любом случае с него получить можно было бы. А тут дядька у него крутой мужик, с ним вам тягаться...

– Погоди, Корней, – сказал Запорожец. – Нам тягаться? А ты, выходит, в стороне? Нормально! Пока все путем, ты бабки имеешь, а если...

– Я бабки с дел получаю. И отрабатываю не меньше вас. Вы тут покрутитесь и попробуйте меха собрать и мясо с рыбой. Сейчас не девяностые, когда приходишь и берешь, а тебе еще спасибо говорят, потому что другие не придут. А сейчас менты власть заимели. Правда, постоянно пишут, то там мент угорел за что-то, то там за избиение или за жмура взят. Поэтому пока и нет полного доверия к ментам. Ништяк, что Путин, большой фээсбэшник, из царей уходит. Хотя на это место наверняка кого-то из своих шестерок поставит. Но в любом случае будет легче, чем когда он был. В каждую дырку совался.

– Ты не уходи от базара, – недовольно проговорил Запорожец. – Забей стрелку со Злым, и перетрем все по понятиям. Или ты...

– Слышь, Нестор, – усмехнулся Корней, – ты не перепутал времена? Какие понятия, на хрен, если нет у тебя доказательств, что бабки твои отдавали пацаненку? Ты, Кроха, видел, как ему бабки отдавали? А ты? – посмотрел он на За-

порожца. – Так о чем базар может быть? О какой стрелке ты говоришь? Я понимаю, бабки немалые, но не получить их вам с пацаненка. А давить не получится. Например, я, если спросят, скажу как есть. Не уверен я, что твои хохлы отдали бабки Яшке. К тому же за что их зарезали? Может, как раз бабки? Так что базар окончен.

– Вот, значит, как? – нахмурился Запорожец. – А ты, похоже...

– Сдернули в темпе, – спокойно проговорил Корней, – или вас унесут. – Запорожец и Кроха увидели парней с пистолетами. На стволах были глушители. – Если хоть что-то сейчас вякнете, я вас Злому отдам. – Играя желваками, Запорожец выразительно посмотрел на него, выругался и вышел. Кроха двинулся следом. Парни посмотрели на старика. Усмехнувшись, тот кивнул. Они бросились за украинцами. Пуля догнала Запорожца, когда он подошел к джипу с московскими номерами. Идущим за ним Крохе пуля влетела под левую лопатку.

– Ты мне, Белый, – Корней кивнул рослому блондину, – найди Белку. Что-то она вдруг закурковалась. А ее видели с подругой Аспиранта. Аспирант тот еще зверь, несмотря на ученую степень, ведь восемь классов закончил, – рассмеялся он. – Работает ништяк, следов не оставляет. И похоже, тут его работа, он любит, паскуда, на публике у ресторанов и баров мочить. Найди Белку и ко мне ее.

– Убита Белкина. – В комнату вошел плотный мужчина и достал из бара бутылку пива.

– А ты оборзел, Дымов, – проворчал Корней, – ходишь, как к себе домой.

– А я по делу. На тебе висит труп Белкиной.

– Чего? – шагнул к нему Корней.

– Что слышал. Труп Белкиной нашли. А ее частенько видели в твоей кодле. И в гостиницу ты ее устроил, владелец признался в этом. А тут хлопнули двух украинцев около бара «Золотой». Да ты в курсе, конечно, вот меня и послали с тебя объяснения взять. Пока объяснения, а потом, глядишь, и «маски-шоу» приедут. Все знают, что ты мужик серьезный и в криминале не последнее место занимаешь.

– Слушай, мент, – пробурчал Корней, – ты же в курсе, что на мокрухе хохлов меня не повяжут. Не за что. Я слышал, что завалили двух украинцев около бара, и все. А Белку, собственно, я и сам хотел...

– Поговорить надо. – Дымов кивнул на охранников.

– Исчезли! – приказал Корней. Охранники вышли и закрыли дверь.

– У хохлов была приличная сумма в зелени или даже в евро, около тридцати тысяч. Никаких других сведений нет. Сейчас таскают всех из-за одной Белки. Надо найти тех, кто замочил хохлов, наверняка бабки у них. Представляешь, сколько это...

– Так в чем дело, мусор? – усмехнулся Корней. – Ищи.

Ты легавый, это твоя профессия. А ко мне-то на кой хрен заявился? Или спецом светишься, чтобы...

– Меня действительно отправили к тебе для выяснения, где ты был двенадцатого, – перебил его Дымов. – В машине ждут два опера. Еле уговорил, чтоб не ходили со мной, разговора, мол, не получится.

– Понятно. А тут как раз двоих завалили минут за пять до твоего прихода. Так что запросто можешь со мной по делу пойти. – Корней засмеялся. – Ты сам знаешь, что начальству сказать. Я был на даче, рыбачил на совхозных прудах. Кстати, думаю купить их. И буду рыбу продавать. Свидетели – половина дачного поселка. Можешь опросить, если есть желание.

– Обязательно, – кивнул Дымов. – Я считаюсь хорошим опером. А ты будь поаккуратнее, Корней, на тебя капканы ставят.

– Понял. Держи, майор! – Корней достал из кармана пачку долларов и сунул за ремень на джинсах Дымова. – А почему они на меня так взъелись?

– Воров в законе пытаются убрать в зоны. Настоящих законников.

– Ясно. Но неужели ваше начальство не понимает, что мы все-таки как-то сдерживаем беспредел? А то начнут загул отморозки и прибавится у вас мокрухи.

– Да ее и так хватает. Подпиши, – он положил на стол исписанный лист, – свои показания. Был на даче, ловил рыбу.

– Молодец ты, хоть и мент, – хмыкнул Корней.

– И тебе не попадаться, – сунув деньги под майку, подмигнул ему майор.

– Погоди, – лениво остановил Таисию лысый амбал, – чего ты хочешь? Ну укатил Яшка к Олегу, и что? Все-таки дядя. Я против Олега ничего не имею. Он в своей кадке воду мутит, я – в своей. И зачем я буду с него шкуру снимать? Из-за того, что моей сестренке не понравилось, что ее сынок укатил к брату ее мужа? Ты не можешь простить Олегу, что он, твоя первая любовь, послал тебя. – Таисия грубо выругалась. – Узнаю сестренку! Ты мне вот что лучше разжуй – что там за канитель с хохлами? Честно ответь: брал Яшка у хохлов бабки?

– Говорит, что не брал.

– А ты как думаешь?

– Я не знаю, что думать, у него появились какие-то деньги не из банка. Ничего не понимаю... Он в последнее время стал злым. Я пыталась с ним поговорить, так он на меня чуть ли не с кулаками бросился.

– А что Витька Буза, он в натуре копает под вас?

– Я не знаю. К нам зачастили налоговики. Дважды были проверки из центробанка. Да и к нему заходили из налоговой инспекции, и комиссия тоже была. Значит, кто-то пытается нас подставить. Я думаю, это Бузин.

– Погоди, – вздохнул брат. – Бузин дед или внук?

– Я думаю, внук. Антон Тимофеевич пару раз предлагал ему продать акции. Когда Яша отказался, он попытался скупить у акционеров, а Яшка узнал и... – Таисия усмехнулась. – В общем, сейчас мы владельцы всего. И территории, и здания, и контрольного пакета. И вдруг эти украинцы. Как я поняла, Яша, сын, пытался заработать, поэтому стал говорить им, что все переводы крупных сумм...

– Избавь меня от подробностей. Короче, он хотел кинуть хохлов. Так?

– Почти. Не на все деньги, но на приличный процент. И, как я поняла, ему это удалось. А вот кто убил украинцев и где другие деньги, я не знаю.

– А Олег не мог?

– Как? Я думаю...

– Ты долго еще, Семен? – выглянула из окна женщина.

– Сейчас. Ты пока ванну набери, а то совсем не умеешь ждать, Нелли. Я с сестрой почти год не разговаривал. И заметь, она сама ко мне пришла. Наливай ванну и отправь кого-нибудь за пивом. Через пять минут я приду. А ты чего хочешь, Тайка? Чтобы я завалил Олега? Причины нет. А вот к твоему к мужу пара вопросов имеется. Но я сам их ему задам. И мне нужны честные и быстрые ответы. Он поэтому и свалил. А ты разве не знала, что он...

– Нет, конечно. Яков меня в свои дела не посвящает.

– Я так и знал. Ну ладно, до встречи. И помни, ты скоро можешь стать вдовой.

– Я совсем не против, – усмехнулась Таисия.

Брусенец

– А ты с охраной, племяш! – Потапов пожал руку Якову. – И плешь у тебя уже просматривается. Это в твои-то двадцать два. И хилый ты. Постоянно за компьютером сидишь, вот и результат.

– Как ваше здоровье? – спросил Яков.

– Да не жалуюсь. Ты деньги привез?

– Да. Как обещал, десять тысяч. – Яков вытащил из спортивной сумки дипломат и положил на стол. Анатолий и Александр переглянулись. Потапов открыл дипломат и засмеялся.

– А кто завалил этих олухов?

– Я думал, это ваши люди. – Яков растерялся. – Ведь...

– А ты глупее, чем я думал, – рассмеялся Потапов. – Но ты вроде что-то хотел насчет...

– Идите отдыхать. – Яков кивком отослал телохранителей.

– Жора, – обратился Потапов к плотному мужчине, – отведи их в комнату для гостей. И сделай все, что попросят.

Трое мужчин вышли из комнаты.

– Ты, значит, серьезно настроен, – усмехнулся Потапов, – и понимаешь, что...

– Поэтому и приехал, – остановил его племянник. – Я хочу стать владельцем банка и всего остального.

– Серьезное намерение. И что тебе мешает? – хитро при-

щурившись, спросил Потапов. – Ах да, отец. Но мне кажется, он вполне здоров и еще лет десять по крайней мере протянет.

– Хватит, Олег Павлович, – вздохнул Яков. – Вы прекрасно меня понимаете. Когда отца не станет, вы будете владеть двадцатью процентами...

– Пятьюдесятью.

– Это невозможно. Я хочу работать самостоятельно и разбогатеть. Я не стану задерживаться в этом захолустье и года через три-четыре переберусь в Питер.

– Вот что я тебе скажу, умник. Ты понимаешь, на что идешь? Ты предлагаешь мне убить отца, брат моего брата. Представь, что будет, если он узнает о просьбе своего сына. Кстати, если мне не поверит, то сейчас техника на высоте. Не хочешь послушать свой голос?

– Я не знал, что вы меня записываете, – спокойно проговорил Яков. – Но вы заинтересовались. Кроме того, надеюсь, вам знакомо чувство мести. Ваш брат, мой папаша, обманул вас и чуть не посадил в тюрьму. Это он сдал вашего человека с партией мехов. И постарался, чтобы его взяли не у нас, а в Питере.

– Черт возьми! А ты откуда знаешь?

– Я слышал, как он хвастал своему знакомому. Он боится вас, дядя, и вполне может нанять киллера. Ведь у вас еще продолжается спор об участке возле Шуйского.

– Но я сказал твоему папане, что мне не нужен тот уча-

сток. А он, значит, побаивается... Ладно, племяш, когда твой батяня вернется?

– Это лучше сделать по дороге. Я знаю, что он будет заезжать в Ярославль к своему другу. И вот там лучше всего его...

– Убрать! – Потапов засмеялся. – Все-таки, значит, не можешь произнести – убить отца. Он тебе жизнь дал, благодаря ему ты работаешь в банке и имеешь...

– Благодаря фотографиям. Отец изменяет матери налево и направо, я этим воспользовался. Да вы об этом знаете. Поэтому зря на меня баллоны катите.

– Ладно. Но мы так и не договорились, что буду иметь я. Ты ведь понимаешь, что просто так я не буду убивать родного брата. Хотя бывают такие моменты, когда я готов прикончить его бесплатно.

– В общем, я предлагаю вам следующее – я плачу киллеру, вы получаете, как только я увижу мертвого отца, пятьдесят тысяч баксов, а не евро. И я ввожу вас в совет директоров. Вы будете иметь два обменных пункта, один в Вологде, другой в Белозерске.

– Согласен. Но вот еще что. Ты возьмешь на работу мою дочь.

– Хорошо. Что еще?

– Не в обменный пункт, а в банк, к себе. Кем – думай. Но конечно, не уборщицей.

– Это возможно... Значит, вы согласны?

– Сообщишь мне время возвращения отца. Он прилетит в Питер или в Москву?

– Все узнаю точно и сообщу вам.

– Значит, этим двоим ты не доверяешь? – Потапов кивнул в сторону дверей.

– Нет.

– А почему взял их?

– Мать навязала.

– Тайка та еще волчица, от нее тоже можно ждать неприятных сюрпризов.

– А это правда, что вы были ее любовником? – вдруг спросил Яков.

– С чего ты это взял? – опешил Потапов.

– Значит, правда. А слышал я об этом во время скандала родителей. Тогда и решил обратиться к вам.

Потапов захохотал.

– А теперь ответьте, кто убил украинцев?

– Какая тебе разница?

– У них были деньги, около двадцати шести тысяч евро. Теперь вы понимаете, почему я спросил? Не хотелось бы, чтобы вы дважды...

– А ты с зубами, щенок! Я не убивал украинцев, мои люди опоздали. Значит, кому-то еще захотелось стать богаче.

– Но претензии будут предъявлять мне. Кто-то уже приехал по поводу этих денег.

– Откуда ты знаешь?

– Один знакомый сказал, – ушел от ясного ответа Яша. – У него есть связи...

– Бреешь, племяш. О таких делах посторонние знать не могут. Если кто-то из хохлов и явился, то только к Коту. Он сейчас там вроде как смотрящий. Хотя могли и к Корнею. Кот так себе, пальцы веером и сопли пузырями. А Корней вор в законе, настоящий вор, при советской власти его из лагерей почти не выпускали. Крытые все прошел.

– Крытые? А что это?

– Тюремный режим. Туда или особо опасных преступников сажают, или злостных нарушителей из лагерей. Они постоянно находятся в камере. Прогулка раз в сутки полчаса. Сейчас, может, что-то изменилось, а раньше так было. Пресс-хаты, туда менты непокорных бросали.

– Откуда вы это знаете?

– Да в молодости срок получил за грабеж, пять лет дали. Потом за валюту на десятку упрятали, но вышел через два года. Повезло: адвокат сумел кому надо сунуть – и выпустили по УДО.

– УДО? А это что такое?

– Условно-досрочное освобождение. Все в моей жизни было. Поэтому и выжил, и вес имею. Кто-то боится, кто-то уважает.

– А кого больше?

– Разумеется, первых, – усмехнулся дядя.

– Интересно, что там за разговор? – расхаживая по комнате, спросил Александр.

– Никто не знает, – ответил Анатолий. – Но понятно, что Яшка приехал сюда не просто так. Я думаю, из-за тех двоих украинцев. И есть мысль, что за их убийством стоит этот веселый и приветливый Яшкин дядя. Вроде улыбается и голос тихий и ласковый, но глаза, как у зверя, готового к прыжку. Парни с пистолетами. Пятеро во дворе, и у каждого ствол.

– Это я тоже заметил. – Александр кивнул. – Но чего ты хотел? Видно, что дядя по крайней мере авторитет местного значения. А возможно, и не только местного.

– Как узнать, о чем говорили Яшка с дядей?

– Никак. Главное – уехать живыми. Я сейчас вполне серьезно размышляю об этом.

– Ты думаешь, нас могут убрать?

– А ты так не думаешь?

– Если честно, есть такая мысль. И что делать будем?

– По крайней мере сегодня нас не убьют. А завтра что-нибудь придумаем.

– Пожрать не мешало бы. Надо сказать, пусть принесут. Насколько я понял, мы пока в гостях и имеем право на хлеб-соль.

– Что? – Потапов посмотрел на вошедшего парня.

– Отпустили Мороза, сегодня домой уехал.

– Плохо. Точнее, рано. Я думал, его отпустят с моей по-

мощью. Кстати, где адвокат? Какого черта...

– Попал в аварию. И еще, хозяин... – Парень опустил голову.

– Ну что еще?

– Аспиранта нашли.

– Твою мать! – заорал Потапов. – Как же он попал к ментам?

– Он убит. И все его люди. Белкину тоже хлопнули.

– Опаньки! Это, конечно, приятнее, чем если бы он попал...

– Его убили не менты, – перебил парень. – Они нашли трупы Аспиранта и Белкиной.

– Вот это да! Выходит, кто-то убрал Аспиранта, а меня просто...

– Но хохлов убрал он.

– Значит, и бабки кто-то забрал. Интересно – кто? Аспирант был мне верен. Странно. Ну ладно, будем искать. Тебе об этом Тулин сообщил?

– Он.

– А где досье на Мороза? Я поручил...

– Адвокат попал в аварию. И похоже, не выберется он.

– Черт с ними. Значит, Мороз вышел...

Шанги

– Да ничего мне не говорили. – Денис отпил молока. – Просто вывели из камеры и в дежурку. Там сунули бумажку – распишись и гуляй. Я поинтересовался – под подписку, что ли? Ответили, что свободен вообще. И все. Я выяснять ничего не стал и сразу уехал. Деньги у меня были, взял такси. Вот я и на воле! – рассмеялся он и погладил себя по животу. – Наелся. Знаешь, в камере часто твой борщ вспоминал и картошку жареную.

– А соседи по камере не доставали? – спросил сидящий у двери Иван. Ольга стояла рядом.

– Там мужик один соседа поджег. Тот его сыну солью в задницу попал. Пацан влез в соседний парник. Три помидора сорвал – себе и брату младшему с сестренкой. А хозяин выскочил и солью ему в задницу. Мужик и поджег его баню. Еще парень был после армии. С невестой встретился, а та с другим. Он набил сопернику морду. И менту в морду дал, когда тот его брал. Сегодня утром засунули одного бомжа – магазин пытался обокрасть.

– А кто же Гуся убил? – спросил Иван.

– Да хватит тебе, – сердито остановила его жена. – Милиция будет искать и найдет. Отдыхай, Мороз.

– погоди, Ольга, я постоянно думаю, где мог тебя видеть. А сейчас вспомнил. Только ты меня по фамилии звала. Тебе

тогда сколько было? Четырнадцать или тринадцать?

– Четырнадцать, – улыбнулась Оля.

– Выходит, – удивленно посмотрела на него Наташа, – ты Олю знаешь?

– В детдоме вместе были, – сказал Иван. – Спас он мою Олю. Ты извини, сосед, ты поначалу как-то не приглянулся нам. Ну и все. Вроде и воевал, а с нами не говоришь об этом. Значит, был при штабе.

– У него три ордена и пять медалей, – вздохнула Наташа. – Он трижды ранен. А Мороз разведчик, а не штабная крыса, как ты говоришь.

– Хватит, Натка, – попытался остановить ее Денис.

– погоди, – растерялся Иван. – Но ты же сам говорил, что...

– Да хватит об этом, – смущенно попросил Денис. – Все это в прошлом, сейчас я просто неудавшийся предприниматель. – Он грустно улыбнулся. – Думал, разбогатею, но хренушки! – Он обратился к Наташе: – Принеси что-нибудь выпить. Все-таки детдомовскую подружку встретил.

– У меня коньяк есть. – Иван шагнул к двери. – И бутылка «Мартини». Сейчас принесу.

– Мороза отпустили, – сообщила участковому пожилая женщина. – Приехал он на такси.

– Я был уверен, что он не виноват, – вздохнул Митрич. – Просто надо было крайнего найти. Но я знал, что его отпу-

стоят.

– А тебе зачем надо было арестовывать его? – недовольно спросила женщина. – Тем более, как говоришь, ты знал, что он не виновен.

– Приказ был, мама. И я его выполнил.

Москва

– Да он нас, можно сказать, на хрен послал, – процедил бритоголовый парень. – Мы пришли, чтобы...

– Да кто вы есть-то, чтоб приходиться с базарами? – усмехнулся Буденный. – Хорошо еще, что вас там по косточкам не разобрали. И кто именно вас послал?

– Да вышел какой-то узкоглазый, я ему и говорю: нам Яматто нужен, чтобы про Гуся выяснить. А он, сука, на хрен нас послал!...

– Я вам сколько раз говорил: не прыгайте выше головы, – так бесполезно. Вы все из себя крутых строите. Вот и достроились. Хорошо, что не поломали вас там. На кой хрен вам это надо было? Я что-то говорил об этом? Нет. А вы сунулись. На международный скандал нарываетесь, придурки?!

– Извини, Буденный, – проговорил парень, – мы бы не подписались на это, если бы твой сын...

– Так это Степан вас туда послал? – зло спросил Семен Игнатьевич.

Парень молча кивнул.

– Вот сучонок! Где он сейчас?

– Со своей кралей в Питер поехал, – ответил бритоголовый.

– Болт! – заорал Буденный.

– Болт в Питере, – сообщила полная молодая женщина. –

Он к Шведу поехал.

– Забыл, – буркнул Буденный. – Ну, Степка, ну, сучонок!
А вы-то почему его послушали?

– Так Степан говорил, что вы так велели, – отозвался бри-
тоголовый.

– Убью сучонка, – процедил Буденный.

– Степан нам сказал, чтобы мы побазарили с японцами,
без нажима и бойни, а просто перетерли, кто мог...

– Все, – бросил Буденный, – сдернули на хрен!

Бритоголовый и четверо парней быстро ушли.

– Ну, сынуля, мать твою! Я тебя, сучонка, расспрошу, с
какого хрена ты начал совать свое рыло в мои дела. А я, блин,
не въеду, с чего вдруг Самурай на меня наезжать начал. Я ба-
бок потеряю кучу. Ну, Степушка, вернешься, я тебя кастри-
рую. Посмотрим, что твоя Веруня скажет. Вот паскудина!...

– Да ты сам виноват, Семен Игнатьевич, – сказала жен-
щина. – Все парня в стороне держишь, а он уже вырос. Ты
что, не заметил?

– Закрой рот! И если еще раз вякнешь, я тебя в село от-
правлю, будешь там коров пасти. Может, похудеешь! – Он
вышел.

– Сразу орать, – вздохнула женщина. – А толстушкой ты
меня и сделал, Семен, – говорил, что худые тебе не нравятся,
а я перестаралась и никак не скину вес-то, – вздохнула она.

– Что-то непонятное происходит, – проговорил Сяо. –

Убили Геннадия. Кто, неизвестно, но убили после того, как он выехал от нас. Сегодня приезжали четверо от Буденного. Хотели...

– Я звонил Семену, – перебил его Ямато. – Он говорит, что не посылал к нам никого, и я ему верю. Буденному невыгодно ссориться с нами. Вмешается милиция, и ему придется...

– А кто убил Гусева? – спросил Сяо. – И зачем? Я думаю, что убили, чтобы подставить нас. А кто убил, неизвестно, убийцы не оставили никаких следов. Значит, к этому готовились и знали, где ожидать машину Гусева. Тебя это не настораживает?

– Меня в России настораживает все. Непредсказуемая страна и непредсказуемый народ. Мы прозевали момент, когда могли взять под контроль целые российские регионы. В общем, мы упустили это время.

– Но мы в России чувствуем себя в безопасности, – сказал Сяо.

– Сейчас начали бороться со взяточниками. Это бич многих стран. Но я уверен, что скоро смогут навести порядок и здесь.

– Нам выгодно, что кто-то еще берет взятки. Если бы этого не было, мы ничего не имели бы. Так что будем надеяться, что по крайней мере на наш век взяточников хватит.

– Выборы президента во многом определяют жизнь русских. Если к власти придет такой же, как Ельцин, то Россия

очень скоро погибнет как единое государство.

– Нам надо покупать лес, а выхода на продавцов нет. Но тебя почему-то волнует жизнь этой страны.

– Я изучал историю России и учил русский, надеясь когда-нибудь попутешествовать по стране. И вот я здесь, правда, цели у меня другие! – Японец рассмеялся. – Теперь о наших делах. Скоро на нас выйдут с предложениями, и нам надо будет выбрать наиболее приемлемое. А продавцы появятся, я в этом уверен.

– А как быть с Буденным?

– Я в нем разочарован. Много слов и никаких дел. Он еще в прошлом году обещал отдать нам участок леса. И что? Ничего.

– Но он знает о нас и может...

– Его судьба уже решена, только нужно немного потянуть время. Нам надо найти продавца, которому можно верить. Через него мы выйдем и на тех, кто убил Гусева. Контактom с нами интересуются многие, так говорил Гусев. Кстати, о нем хорошо отзывались в Японии. Правда, у себя на родине он показался мне грубым. Но, так или иначе, мы потеряли выгодного партнера.

– Я ненавижу русских. На Даманском у меня погиб дядя, брат отца. Однако с ними нужно работать, и я буду работать. Но если кто-то попытается меня обмануть, я вырежу ему печень.

– Сяо, ты забыл главную заповедь воина – в чужой стране

будь дипломатом...

– Готовым к войне, – продолжил китаец. – Надеюсь, Совет поймет наше недоверие к Буденному и решит вынести ему смертный приговор.

Вологда

– Когда мы будем говорить с азиатами? – спросил Феликс.

– Придется немного подождать, – ответил Сахно, – пока не уляжется шум вокруг убийства Гусева. К тому же Буденный хочет наладить с азиатами партнерские отношения. Но похоже, у него ничего не получится. Его сынок, придурок, послал к азиатам парнишек для разговора, а те обиделись. В Москве у них есть покровитель из высокого начальства, поэтому они чувствуют себя спокойно.

– Надо выходить на этих азиков и дело делать. А то, не дай Бог, поменяют начальство, начнутся всякие проверки, комиссии, и лес уйдет государству. Надо торопиться.

– Сейчас у азиатов происходит что-то вроде разборки с Буденным. И вполне может быть, что менты на это дело вышли. Нарисуешься, и привет.

– Но ты говорил, что у азиков есть «крыша».

– Думаю, поэтому они и не идут на контакт.

– Но вроде кого-то уже брали за Гусева.

– Менты решили, что виноват должник Гусева. Но не пролезло. Выпустили того мужика. А вот кто хохлов сделал? Запорожец в ярости. Он приезжал к Корнею, но базара не вышло. Чувствую, разборка крутая будет.

– Тебе уже под сорок, а все как малолетка говоришь – разборка крутая, – усмехнулся Феликс.

– А по-другому и не скажешь. Степка, сын Буденного, проявил инициативу и послал парнишек...

– А почему ты считаешь, что он до этого сам додумался? Ему подсказали.

– Погоди, так это ты?

– Я со Степаном не сплю, я мужик нормальной ориентации. А такие советы действуют на мужское самолюбие в постели.

– Во блин! Значит, Верка – казачок засланный. Нормально ты работаешь, Тулин.

– Я хотел прибрать к рукам все, что есть у Буденного. Для этого много надо. Родила бы Верка, и все дела. Семен Игнатьевич сразу перевел бы все на внука или внучку. Но Степан не может детей делать. Конечно, можно было бы обрюхатить Верку, но Степан вой поднял бы. Вот и приходится убирать Буденного. Все перейдет Степке, а после его смерти Верке. Это, конечно, канитель, но у Буденного счета большие и недвижимости полно. Поэтому я и придумал ход с женьтишкой Степки. Просчитался, правда, не вышло с потомством, полтора года потерял, но, один хрен, все мое будет.

– А Верка как же?

– Она свое получит, в обиде не останется.

Санкт-Петербург

– Зря я тебя послушал, – вздохнул Степан. – Отец рвет и мечет.

– Степа, – прильнув к нему, проворковала Вера, – а не пора ли тебе все прибрать к рукам? Семен Игнатьевич стал чересчур осторожным, ведь договориться с японцами могут и конкуренты. Тебе придется продавать лес дешевле и разным покупателям.

– Но что я могу предпринять? Отец не допускает меня до дел. А сейчас я даже представить боюсь, что будет, когда вернусь в Москву. Я думал, он будет доволен, а вышло...

– Да плюнь ты на него! И я ему не нравлюсь, внука ему подавай. А я не хочу беременеть от другого, я тебя люблю. – Вера обняла мужа.

– Погоди... – Степан отстранился. – А почему ты сказала, что не хочешь...

– Мне твой отец предлагал переспать с ним.

– Что?! – Степан вскочил.

– Что слышал.

– Вот это да! – Степан растерянно уставился на жену.

– Вот я и говорю – пора тебе прибрать дело к рукам. Сам договорись с азиатами и сам продавай лес. Ведь ты знаешь, кто в доле с Семеном Игнатьевичем.

– Ты серьезно сказала про предложение отца? Если просто

пыталась...

– Так ты мне не веришь? – Вера вскочила и бросилась из спальни.

– Вера! – Степан рванулся следом.

Она захлопнула дверь, повернула ключ и усмехнулась.

– Вера, милая, – заговорил Степан, – прости ради Бога!

Ну прости ты меня, дурака. Прости, милая.

– Я немедленно уезжаю, – слышался ее плачущий голос.

– Верусик, родная моя, ну прости! Я сделаю все, что ты скажешь!

– Ты обидел меня. Как ты мог подумать, что я тебя обманываю? – Она пипеткой капнула в глаза какую-то жидкость. Из глаз полились обильные слезы. Она открыла дверь.

– Прости, милая! – Степан встал на колени. – Я сделаю все, чтобы ты меня простила. В конце концов ты права, я взрослый человек, мне пора стать самостоятельным. Но только я не знаю, как это осуществить.

«Боишься папаши, щенок, – вытерев слезы, подумала Вера. – Но я от тебя не уйду. И Феликс даст мне все, что я захочу. Конечно, обманывать его я не стану, но получу гораздо больше, чем мы договорились».

– Ты простила меня? – спросил Степан.

– Я люблю тебя, – вздохнула Вера. – Но если ты еще раз обидишь меня подозрением, я...

– Клянусь, больше никогда!

– Значит, надо договариваться с азиатами. Лес есть, и мы

сможем выгодно им его продать. А с твоим отцом они даже разговаривать не захотят.

– Но отец говорил, что они представляют интересы «Триады».

– Нам наплевать, чьи интересы они представляют. Главное, чтобы они начали с нами отношения. – «И разобрались с твоим папой, – подумала Вера. – И как только все перейдет к тебе, ты тоже сдохнешь, придурок. А я получу свое».

– Значит, ты простила меня? – спросил Степан.

– Я уже сказала, что да. – Вера обняла его. – Я люблю тебя, Степушка, и не смогу жить без тебя! – Она поцеловала его в губы. – И ничего нам не надо от отца, пусть подавится.

– Ну уж нет, – возразил Степан, – я все получу сам. Я убью его, и все-все станет нашим. Я все перепишу на тебя.

– Зачем, милый? Мы будем жить долго и счастливо. Возьмем малютку сына или дочку в детдоме.

– Да, конечно, – согласился Степан.

Москва

– Да он меня пугать вздумал?! – заорал Семен Игнатьевич. – Ментяра позорный! Гуся, видите ли, я заказал! Да мне этот Гусь шел и ехал! Я его...

– Успокойтесь, Семен Игнатьевич, – проговорил невысокий полный мужчина. – Я сегодня же напишу жалобу.

– Уж постарайся, ведь я могу поменять адвоката. Ну а если сильно обижусь, то и похоронить тебя могу.

– Значит, Запорожцу хана, – вздохнул плотный пожилой мужчина. – Молодец, Корней, устроил отморозка на пожизненное в гроб. – Он засмеялся. – К Корнею никаких претензий у братвы нет.

– А я уверен, – сказал майор милиции, – что Гуровский заказал Гусева. Все на это указывает. Гусева видели в кафе Буденного. И видели, как Гуровский выходил из машины Гусева, но он утверждает, что не встречался с Гусевым. Поэтому...

– Зинин, – перебил его полковник милиции, – где свидетели, которые дали эти показания? Точнее, где показания, подписанные свидетелями? Нет таких. Я понимаю, все боятся, но без показаний...

– Да понимаю я, что боятся они. И ничего с этим не поде-

лаешь. Я постараюсь их уговорить. А если не удастся?

– Тогда, как говорится, на нет и суда нет. Наши вологодские коллеги быстро решили эту проблему, – усмехнулся он, – взяли мужика, который должен деньги Гусеву. И еще приписали ему убийство жены и дочери Гусева. Их убили на следующий день. Девчонке голову отрезали. Знаешь, не похоже это на заказ Буденного. Он хоть и сволочь, но девчонку не заказал бы. И еще – зачем ему понадобилось убирать Гусева, если ему что-то от него нужно? Не легче ли было взять Гусева и все узнать? А что касается твоих свидетелей, я им не верю. Может, ты мне скажешь, кто тебе сообщил, что Гусев был в кафе Буденного?

– Официантка, – помолчав, ответил Зинин. – И две женщины, соседки по даче Буденного.

– Ты им представился и показал фотографию Гусева. Во-первых, ты должен был предъявить несколько фотографий, минимум три. Во-вторых, не забывай, что соседи знают, кто такой Гуровский, и наверняка мечтают от него избавиться. И они отказались подписывать показания. Врала они, и официантка врала. Ты надави на нее и узнай, по чьей наводке она указала тебе на Буденного. С соседками все понятно. А вот с официанткой потолкуй. И готовься к объяснению в прокуратуре. Наверняка Левин напишет жалобу. Иосиф Давыдович классный адвокат, многих сволочей от справедливого наказания отмазал. Так что у тебя будут неприятности, Зинин.

– Кто это? – спросил Сяо.

– Палач, – ответил Ямато. – Если по-русски – убийца. Совет приговорил Буденного к смерти. Надеюсь, с его сыном договориться будет гораздо легче.

– Это первый приговор, который будет исполнен в России.

– Ошибаешься. Приговоров было пять. Исполнено, правда, четыре. Пятый сам умер.

– А ты откуда знаешь?

– Я уже восемь лет работаю по России.

Вологда

– Он спит, – сообщила Тулину по телефону Вера. – В общем, Степан готов к убийству отца. Но сначала не мешало бы узнать, имеется ли вообще завещание. Буденный грозился, что после его смерти все достанется детдомам.

– Я не думаю, что такое завещание есть, – сказал Тулин. – Как я понимаю, Буденный не собирается умирать. И очень надеется на продолжение рода. Позвони ему и сообщи о беременности. А результата он не узнает. Я разговаривал с Сахно, он сказал, что Буденный проживет от силы еще неделю.

– Я так и сделаю. Сейчас же позвоню ему.

– Стой! А если он знает?...

– Кроме меня, никто не в курсе, что Степка не может иметь детей. Я проверяла его у своих знакомых врачей, и они не знают, кто он такой.

– Тогда действуй, обрадуй Буденного перед смертью.

– Понятно? – спросил Сахно у худошавого парня.

– А чего тут непонятного? – усмехнулся тот. – Сделаем мы усатого. А то он приборзел, вроде своего тезки шашкой махать налево и направо стал. Но ты мне объясни вот что. С каких пор ты начал заказы принимать от вологодских? Себе в убыток получается. Чем заказчики рассчитываться наме-

рены?

– Слушай, Худой, тебя это касаться не должно. Ты что-то в последнее время чересчур любопытным стал. А любопытные долго не живут.

– Да я, – испугался Худой, – просто для базара спросил. Мне чхать на...

– Буденный должен сдохнуть в течение недели, – перебил Сахно. – Ясно?

– Все сделаю.

– Не забудь исполнителей убрать.

– Что-то ты совсем перестал работать, – покачал головой Антон Тимофеевич. – Еще пара месяцев такого отношения к делу, и ты станешь банкротом. Не идет к тебе народ. И воевал ты хреново, и банкир из тебя никудышный.

– Воевал я неплохо, – возразил Виктор. – Ранен был, орден и две медали имею. Так что...

– Положим, орден и медали ты заработал как участник и за ранение, – перебил его дед. – А ранен был, потому что побежал.

– Хватит, дед. Ты постоянно мной недоволен. Ранение я получил, можно сказать, из-за тебя. Ты меня отправил в армию. Сначала запихнул в училище, а потом в Чечню. Я не солдат, дед, а ты все сделал, чтоб я понял, что такое армейская дисциплина, хотя прекрасно знал, что меня тошнит от всех этих приказов и команд. Я не знаю, как пять лет учили-

ща выдержал.

– Да потому что очень хотел банк получить. Вот что я тебе скажу, внук: знай я, как ты поступил с тем, кто тебя спас, я тебе не то что банк, гараж не доверил бы.

– Подожди, дед, а не ты ли мне твердил, что плевать на остальных, главное, мол, самому жить?...

– То в бизнесе. А в жизни...

– Жизнь – тот же бизнес. Твои слова: не имей друзей, от них одни убытки. Я живу по твоим заветам, дед. И спасибо за науку выживания. Я благодарен тебе и, надеюсь, у меня будет сын, которого я назову твоим именем. Впрочем, если будет дочь, тоже. Сын Антон, дочь Антонина.

– погоди, – нахмурился Антон Тимофеевич. – Значит, я прадедом стану? Дожил все-таки...

– Выходит, так, осталось восемь месяцев.

– Дотяну. А свадьба когда? – спросил он, посмотрев на Лиду.

– Через неделю станем мужем и женой, – обняв ее, ответил Виктор.

– Устроим пир на весь мир! – Антон Тимофеевич вздохнул.

– Ты чего, дед? – спросил Виктор.

– Не дожили твои родители. И я думаю, сможешь ли ты богатым стать? Банк на грани...

– Все наладится, дед, вот увидишь. Я здесь не останусь. Если будешь прадедом, мы уедем в Питер. Не хочу я, чтобы

мой ребенок здесь рос. Увезу я вас всех в Питер, а там раскрутиться сумею.

– Не знаю, что и сказать. Ну если получится, то дай-то Бог! – Антон Тимофеевич перекрестил внука и Лиду. – А вы венчаться будете?

– Я бы хотела, – ответила Лида.

– Значит, будем, – улыбнулся Виктор.

– Лида, – сказал Антон Тимофеевич, – мне нужно поговорить с Витькой о работе. Вам, наверное, скучно будет.

– Тогда я пройдуся по магазинам. – Лида вышла.

– Дед, – заговорил Виктор, – давай не будем. Я знаю, что я делаю, и уверен, что все...

– А я не уверен, что у тебя получится. Ты знаешь, что двух украинцев убили после того, как они обращались в банк Потапова?

– Зачем ты мне это говоришь?

– Я не хочу, чтобы ты и твои близкие стали мишенями конкурентов, да и просто врагов. Как я понял, убийство украинцев – дело рук твоих бандитов. Ты связался...

– Да ты что такое говоришь, дед? – рассмеялся Виктор. – Ты, что, меня подозреваешь?...

– Но разве не ты говорил мне, что сотрешь с лица земли Потапова?

– Обязательно это сделаю, но законным путем. Я разорю их, и это вопрос времени. Правда, сейчас есть вероятность, что они кончатся и без моего участия. Действительно,

убиты двое украинцев. С ними имел дело Яшка, сын Якова Павловича. Есть основания считать, что именно Яшка сумел нагреть руки на этом убийстве. Украинцы оставили в банке около двадцати тысяч евро. И еще примерно столько же было у них с собой. Но деньги не нашли. Яшка наверняка рассчитывает на своего дядю Злого. Однако дело приобретает другой характер. К вору в законе Корнею приезжали двое. Один из них – лидер преступной группировки, костяк которой составляют украинцы. И он вместе со своим сопровождающим исчез. К Феликсу Тулину тоже приезжал некий Сахно, личность известная. В прошлом рэкетир, сейчас, можно сказать, занимается тем же, но теперь это называется иначе. Он оказывает услуги по устранению конкурентов или просто неугодных людей. А я хочу...

– Откуда ты все это знаешь?

– Я неплохой банкир, имею хороших осведомителей, вот и все.

– Выходит, я в тебе ошибаюсь. Дай-то Бог. – Дед перекрестился.

– Послушай, дед, но раньше ты ворчал на бабушку, которая молилась и ходила в церковь.

– Знаешь, Витька, наверное, чем ближе к смерти, тем больше думаешь о том, что будет. И как-то не хочется думать, что тебя просто закопают. Вот и задаешь вопрос: а вдруг после похорон действительно новая жизнь начнется? Значит, тогда и рай есть, и ад. Но если это так, то не хочется

гореть в аду. Вот и стал я в церковь ходить и свечи ставить, и молиться даже. Жену давно потерял и детей тоже. Только ты и остался. Скажу откровенно: не все мне в тебе нравится. Вот я вспомнил того, кто тебя спас. А ты даже...

– Дед, тогда я просил его, обещал золотые горы, но жизнь меняется. Если бы ему было плохо, он нашел бы меня. Я бы, чем смог, помог ему. А он не вспоминает меня, значит, все у него хорошо. А самому его искать... В общем, спасибо ему, если появится вдруг, я его отблагодарю. Вот такая моя позиция.

– Наверное, ты правильно говоришь. Но я боюсь, что ты можешь попасть в неприятную ситуацию.

– Все будет нормально. Сейчас для меня на первом месте свадьба, а уж потом все остальное. Тем более скоро появится ребенок. Мне все равно кто. Главное, что я стану отцом, и ребенок будет звать меня папой. А это, наверное, здорово.

– Ты хочешь назвать ребенка Антоном, а Лида согласна?

– Она знает, что меня воспитал ты, и согласилась сразу.

Сын Антон, дочь Антонина.

– Кто же убил Аспиранта? – задумчиво пробормотал плотный лысый полковник милиции.

– А почему вы считаете, что это он? – спросил майор. – Ведь еще неизвестно, кому принадлежит тело.

– Да уже известно, Аспирант это. И хотелось бы знать, кто его устранил. Кто-то забрал у него деньги. Белкину тоже

убили. Кстати, есть интересная информация от наших столичных коллег. К нам отправился некто Василь Тарасович Мулешко. Уехал пять дней назад. Но здесь он не появлялся. Наверное, у нас просто нет информации. Вместе с ним был Игорь Крохин, Кроха. А Мулешко кличут Запорожцем. Филиал украинской мафии в Москве. Но никто ни Запорожца, ни Крохи не видел. Я всех участковых собрал, показал им фотографии, но ни один их не узнал. Участковые безуспешно пытались выяснить у своих осведомителей, видели ли они этих двоих. Странно, не так ли?...

– А чего странного? – пожал плечами невысокий оперативник. – В городе не видели этих людей. Может, они до нас не добрались. Поездом не ехали, самолетом не летели. Наши гаишники их не останавливали. Вполне возможно, они ехали не в Вологду. И тем не менее Москва сообщила, что Запорожец и Кроха выехали в Вологду в связи с убийством двух украинцев. У них якобы были с собой немалые деньги.

– Вешают на нас еще дело, – проворчал сутулый подполковник. – В отместку за Гусева, который был убит в Московской области.

– А какого черта тотьминские брали мужика за убийство Гусевой и ее дочери? – спросил полковник. – И как понять, что Гуся убили в Московской области, а через сутки у нас тут убивают жену и ребенка? Что-то искали?

– Задержанный – должник Гусева, – ответил майор. – Ну и попал мужик. Ребенку голову отрезать сможет не всякий.

– По-твоему, тот, кто был в Чечне, запросто может? – зло проговорил оперативник. – Ты, Долин, говори, да не заговаривайся!

– Отставить! – рявкнул полковник. – Опросите своих осведомителей и узнайте о Запорожце и Крохе. Особое внимание уделите близким Корнея. Если Запорожец и приехал, то к нему.

– Корней вор в законе, – проговорил оперативник, – он на труп просто так не пойдет.

– А Запорожец – отморозок, – сказал полковник. – И тому, кто с ним разделается, никто ничего не предъявит. Запорожца пытались убрать по крайней мере трижды. Это только известные случаи. Наверняка попыток было больше. Но если Запорожец ехал сюда из-за денег, то наверняка к Корнею. Что он говорил? – Полковник взглянул на Дымова.

– Он ничего не знает, – ответил тот, – был на даче. Я проверял. Действительно, рыбачил там двое суток. К нему никто не приезжал. Мой засланный казачок у Корнея то же самое поет.

– В каком банке были хохлы? – спросил полковник.

– Я не верю, что они были в банке, – покачал головой Дымов. – В номере у них были обнаружены двадцать тысяч рублей и три тысячи евро. Ничего не тронут. А если бы взяли деньги, то забрали бы все. К тому же не похоже, что в номере кто-то был и что-то...

– Тогда почему убили Белкину? – перебил его сутулый.

– Она просто сообщила о том, что хохлы вышли, – ответил Дымов, – и ее убрали как свидетеля. Возможно, Аспирант и убрал. А потом и его ликвидировали. Это участь большинства разовых киллеров.

– Аспирант не был разовым, – произнес полковник.

– Надо выяснить, в каком банке были украинцы, – заявил генерал-лейтенант. – Деньги у убитых были, достоверная информация.

– Скорее всего банк Потаповых, – неуверенно проговорил Дымов. – У Тайки Потаповой брат Злобин, а он...

– Все знают, кто он, – перебил его генерал-лейтенант. – А вот взять его не за что. Настроил себе домов. Автопарк больше, чем у районного отделения. Но не за что ухватиться. Злобин вроде частным предпринимателем стал, магазин открыл в Перьеве. И налоги, гнида, платит исправно. Позвоню Алексееву, пусть комиссию направит в банк Потапова. Сейчас здесь самого Потапова нет, его сын там руководит. Яшка тот еще деятель и вполне мог принять хохлов. А вот кто их послал в Вологду и зачем, неизвестно.

– Молоток! – кивнул Корней. – Значит, все-таки копают легавые. Ништяк, что жмуrows хорошенько припрятали. А ведь Дым чуть не засек, как мочили Запорожца с Крохой. Подфартило. Хотя Дыма бояться не стоит, он сильно увяз. Лихо ты его тогда подцепил. Четыре года он исправно стучит на своих. Спас немало наших парнишек, да и меня дважды

почти что из камеры вытащил. Конечно, шелуху залетную берет, поэтому и числится в хороших легавых. Благодарности имеет и звездочку прибавили, растет. А что у нас с мужиком, которого за Гуся хапнули?

– Отпустили, – ответил крепкий молодой мужчина. – Трое суток продержали и выгнали. – Он засмеялся.

– А что с теми отморозками, которые бабу и девчущку замочили?

– Ничего. Тишина, как в карцере. Менты тоже ни хрена не поймут. Наши парни пытаются что-нибудь выяснить, но пока голяк.

– Надо найти этих псов. Скорее всего залетные Гуся завалили и бабу его с дочуркой. Значит, что-то им нужно было. Вот, блин, времечко пошло, насилуют по-черному, валят, как на скотобойне. Совсем совесть потеряли. Но о Гусе надо выяснить все. Видно, бабки там приличные. Он вроде как с япошкой в корешах был. На япошку выйти можно?

– Скорее всего и хотели на японца выйти. И завалили его потому, что не остановился он, а на таран пошел. Тогда ему и всадили две пули.

– Надо выяснить все желательно до того, как легавые на след выйдут. Чувствую, там бабки приличные крутятся. А мы последнее время мелочевку собираем. На общак вообще почти ничего не остается. И менты пресс устроили. Надо выяснить, кто Гуся уделал. И вот что, Кнут, – обратился Корней к невысокому лысому бородачу, – разузнай все о долж-

нике Гусева. Похоже, тянул с долгами мужик, раз менты его хапнули. Надо выяснить, что это за фраерок.

– Вояка бывший, – вмешался парень. – Из армии его наладили с шумом, он какому-то полковнику в зубы дал. Вроде как железки мает за отвагу, он погоны носил и...

– Белый, который в охране у Банкира ходит, тоже погоны носил, – перебил Корней. – Да сейчас больше половины братвы бывшие армейцы. А Таджики был прапором в ВВ, стал законником, заплатил, и его призвали.

– А на кой этот мужик нужен? – спросил парень. – Он же...

– Менты его хапали, значит, что-то в нем есть, зря мусора брать не будут. А ты, Кнут, все-таки выясни про него все.

– Снова комиссия. Сколько можно? – с досадой спросила Таисия. – Или моментом пользуются, пока муж в отъезде?

– Здесь другое, – сказал сутулый подполковник. – Убитые украинцы через какой-то банк хотели деньги перевести. А не твой ли сынок этим занимался? Ты молчишь, значит, я прав. Докопаются до этого, и не завидую я вам. Сейчас надо не милиции бояться, а тех, кто деньги давал, и тех, кто эти деньги ждал.

– Погоди, Василий. Почему ты так уверенно говоришь, что Яша...

– Да ты сама это знаешь, потому что когда ты с чем-то не согласна, то возражаешь очень эмоционально. А тут просто

покачала головой. Милиция может и не выйти на Яшку, а вот уголовники наверняка выйдут, тогда сами прибежите в милицию. Сейчас, если все выяснится...

– Знаешь что, Мурин, – перебила его Таисия, – я ничего об этом не знаю. И уверена, что сын тут ни при чем. Это раз. Второе – если кто-то попытается наехать на сына, пусть только попробует.

– Понятно. Надеешься на своего брата? Но Злой не идиот, и если там люди серьезные, а скорее всего так оно и есть, он просто посоветует отдать деньги. Но отдавать придется в два раза больше.

– А ты, значит, ничем помочь не хочешь?

– Не могу, я обязан доложить о своих подозрениях...

– А жене будешь докладывать? Или это сделаю я? Инга мне поверит, и ты лишишься поддержки своего тестя. Иван Иванович не простит тебе измены его дочери. Ты помнишь его слова?

– А почему ты не думаешь о себе? Иван Иванович наверняка не оставит в покое и тебя. Тем более в связи с этим делом. Очень удобно...

– Я не боюсь. Два года назад мы с мужем дали друг другу свободу. И скоро разведемся. Так что ко мне претензий быть не может. Кроме того, ты говоришь, генерал воспользуется ситуацией, чтоб отомстить. Если меня начнут прессовать, я заявлю, что Иван Иванович мстит мне за связь с его зятем. Не думаю, что Иван Иванович пойдет на это. А вот ты поду-

май, прежде чем что-то предпринять.

– Лучше пусть будет скандал, – вздохнул Мурин, – чем разборка с уголовниками или расследование службы собственной безопасности. Но если поделитесь, то можем и по-мочь.

– Вот чего ты хочешь! Но вынуждена разочаровать тебя, милый: нет у нас денег украинцев, и бояться нам нечего. А твоей Инге я все равно сообщу о нашей связи. Долго убеждать ее не придется. И вот что еще, Васенька... пошел вон и чтобы я тебя больше не видела!

– Я уйду, но вернусь, – пообещал подполковник. – И, уверяю, ты не будешь рада моему возвращению.

– Пшел вон, сволочь! – крикнула Таисия.

Мурин вышел. Таисия схватила сотовый.

– Понятно, – сказал по телефону Корней. – Это, конечно, хреново. Не хотелось бы, чтобы менты первыми вышли на этих дельцов. Короче, вот что, Дым, держи меня в курсе. Если что-то узнаешь, прежде чем доложить начальству, сообщишь мне. Внакладе не останешься. Понятно я говорю?

– Понятно, – ответил майор. – Я сам не против первым выйти на этих деляг. Есть предложение.

– Ну давай, ментяра, предлагай.

– Выйдем на них, ты свое узнаешь и мне их отдашь. И тебе ништяк, и мне благодарность. Живыми я их, понятное дело, начальству не предоставлю, но трупы и доказательства

будут. Подойдет такой вариант?

– Найдём их, там видно будет, – ушел от ответа вор.

– Годится. Как только что-то выясню, сразу сообщу. – Телефон отключился.

– А куда же ты денешься, ментяра!... – хмыкнул Корней.

– Вот, – в комнату вошел Кнут, – тут все про того мужика, – он положил на стол два исписанных листка.

– Я глазами плох стал, да и читать не очень-то люблю, – усмехнулся Корней.

– Значит, Яшка уехал к Олегу... – И какого черта ты его отпустила?! – зло и громко спросил по телефону мужской голос.

– Он уже большой, – ответила Таисия, – и сам принимает решения. Ты позвонил бы через год и тогда, наверное, удивился бы еще чему-нибудь. Ты когда вернешься?

– Я заеду в Ярославль к Воронину, оттуда позвоню. Я могу узнать причину, по которой наш сын уехал к моему брату-недругу?

– Я этого не знаю. Но наш банк вот-вот начнут...

– Наш? – усмехнулся муж.

– Твой и сына, – поправилась Таисия. – Дело в том, что в Вологде были убиты двое украинцев. Они пытались через какой-то банк перевести деньги в Санкт-Петербург. Я не знаю почему, но подозрение пало на Яшу. Вот, я думаю, причина, по которой он поехал к Олегу.

– Я знаю об украинцах и принял меры. Яшке нечего бояться. Главное, чтобы молчал, потому что никто ничего доказать не сумеет. А с уголовниками, которые наверняка появятся с претензией, разберется твой брат. С ним я тоже разговаривал.

– Подожди, значит, это действительно Яша?

– Сын вырастет, пора ему научиться зарабатывать деньги. А большие деньги чистыми не бывают.

– И ты так спокойно говоришь об этом? Убили двоих...

– Поэтому я и звоню. Свяжись с Яшкой, пусть позвонит мне на сотовый. – Телефон отключился.

– Гад! – буркнула Таисия. – Надеюсь, все будет хорошо. И еще очень хочу, чтобы сын и Олег пришли к согласию относительно тебя, муженек.

Шанги

Леша смотрел телевизор и смеялся.

– Мам! – крикнул он. – Ну дает этот...

Неожиданно совсем рядом ударил выстрел. И еще один.

Леша бросился к окну. Увидел стреляющего вверх Ивана. Тот выругался и, пинком открыв калитку, вошел в свой двор.

– Что за война? – вышел из спальни Денис.

– Коршуны повадились цыпят таскать, – ответила из кухни Наташа. – Прямо на глазах хватают. Иван стреляет и никак не попадет. Идите обедать. Выспался? – посмотрела она на мужа.

– Да, – улыбнулся тот. – Засиделся я на озерке, рыба хорошо шла. Вот и досидел там до утра. – Он поцеловал жену.

– Зато рыбы сколько принес! – восхитился Леша.

На улице снова дважды выстрелил карабин и послышалась ругань Ивана.

– Иди домой, – улыбаясь, позвала Оля.

– Черт бы взял вашу птичью породу, – проворчал Иван. – Совсем обнаглели. Как будто смеются, твари крылатые. От выстрелов должны улетать, а они снова кружат и пикируют. Во, – он поднял голову, – кружат стервятники! – В небе парили два ястреба.

– Дай я попробую, – подошел к нему Денис.

– Думаешь, у тебя лучше получится? – Иван протянул ему пятизарядный карабин.

Раздались два выстрела. Оба ястреба пернатými комками упали на землю.

– Ну ты даешь, земля! – удивился Иван.

Стоящие в стороне мальчишки стали обсуждать меткость Дениса.

– Это мой папа, – гордо сообщил подошедший к ним Леша.

– Как из пистолета, – сказал Иван. – Затвор махом передернул. Ну ты даешь!

– Их пулями разорвало! – закричал подбежавший к убитым птицам парень.

– Ни хрена себе, – бормотал Иван. – Ну ладно – одного сшиб, а то, не целясь, бах-трах и капут. Вот это да! Наташка! Видела? Вот что значит наша российская армия. А то чехи плакаты вывесили перед Грозным: «Добро пожаловать в ад». И мы устроили им ад.

– Хватит, Зимин, – остановила его Оля, – сколько можно одно и то же говорить? Ты же, когда Масхадова убили и когда Басаев подорвался, три дня праздновал. Хватит о войне.

– Ладно, – Иван обнял жену, – не думал я, что Мороз настоящий солдат. Видно, недаром ему медали и ордена дали. Три раза ранен. И полкану в морду дал. В общем, извини, – он поцеловал жену, – я на него скрипел зубами, а он действительно мужик что надо. Хоть в разведку с ним, хоть за стол.

Хотя, как я понял, последнее он не очень приветствует.

– Вот и брал бы пример с Дениса, – хмыкнула Оля.

– Да ты так говоришь, будто я алкаш какой, – обиделся Иван.

– Ну не алкаш, а все-таки хочется, чтобы поменьше ты по своим однополчанам ходил.

– Да мы и так раз в месяц, а то и в два, встречаемся.

– Зато на той неделе два раза.

– Так футбол был! А еще бокс. У Инкова спутниковая антенна. Вот мы и собрались...

– То-то ты оба раза пришел навеселе.

Денис вошел в дом.

– Ну ты и произвел впечатление на мальчишек, – улыbnулась Наташа. – Лешка гордый такой. Вот, говорит, какой у меня папа. А ты все еще сердишься на меня?

– Ты сказала, что не спала ни с кем, я поверил. Но сейчас выслушай и запомни: я люблю тебя и считаю Лешку своим сыном. Своих детей у меня не будет, последствия ранения. Но если ты еще раз исчезнешь, я отвезу Лешку к твоим родителям и исчезну из вашей жизни навсегда.

– Денис, – шагнула к нему Наташа, – я...

– Разговаривать мы не будем, но запомни мои слова. И пошли обедать.

Брусенец

– Да все нормально получится, – сказал племяннику Олег Павлович. – Но нужно знать день и как и на чем поедет твой отец.

– Я все узнаю и немедленно сообщу, – ответил племянник.

– Ладно. – Олег Павлович взял бокал с пивом и сделал пару глотков. – Надо искать человека, который устранит твоего папашку. У него сколько охраны?

– Три телохранителя и водитель. Но скорее всего он поедет домой на машине, потому что уехал на джипе. А вот сколько отец там пробудет, неизвестно.

– Надо все выяснить. Вот что, ты знаешь, к кому заедет отец?

– К Антону Петровичу Воронину. Адреса не знаю. Но он банкир.

– Понятно. А ты собирайся, через полчаса поедешь домой. Тебя отвезут до вертолета.

– Лучше на машине, – пробормотал Яков. – Я ужасно боюсь летать.

– Хорошо, поедешь на машине. Разумеется, с ночевкой. Ты же здоровьем похвастаться не можешь, так и умрешь молодым за компьютером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.